

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»

(наименование)

40.05.02 Правоохранительная деятельность

(код и наименование направления подготовки, специальности)

Оперативно-розыскная деятельность

(направленность (профиль) / специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (ДИПЛОМНАЯ РАБОТА)

на тему «Тактика допроса подозреваемого и обвиняемого»

Студент

К.В. Шишкина

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

канд. юрид. наук, М.Ю. Жирова

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

Тольятти 2020

Аннотация

Работа посвящена исследованию основных особенностей тактики проведения допроса подозреваемого и обвиняемого, а также проблемам реализации рассматриваемого следственного действия.

Структурно работа состоит из введения, трех глав, где первые две главы включают в себя по два параграфа, а третья глава – три, заключения и списка используемой литературы и используемых источников.

Введение посвящено обоснованию актуальности выбранной темы, определению целей и задач, объекта и предмета исследования.

В первой главе раскрываются общие положения о тактике допроса, а именно его понятие и сущность, понятие и классификация тактических приемов, используемых при допросе.

Во второй главе рассматриваются особенности тактики допроса подозреваемого и обвиняемого, а именно планирование и порядок допроса и тактические приемы, используемые при допросе подозреваемого и обвиняемого.

В третьей главе раскрываются особенности применения нетрадиционных тактических приемов проведения допроса, а именно проведение допроса посредством полиграфа, гипнологии и иных приемов.

Заключение предполагает краткое подведение итогов выпускной квалификационной работы.

Оглавление

Введение.....	4
Глава 1 Общие положения о тактике допроса	9
1.1 Понятие и сущность допроса как следственного действия	9
1.2 Понятие и классификация тактических приемов, используемых при допросе	13
Глава 2 Особенности тактики допроса подозреваемого и обвиняемого	27
2.1 Планирование и порядок допроса подозреваемого и обвиняемого.....	27
2.2 Тактические приемы, используемые при допросе подозреваемого и обвиняемого	40
Глава 3 Нетрадиционные тактические приемы проведения допроса	49
3.1 Допрос подозреваемого и обвиняемого с использованием полиграфа.....	49
3.2 Допрос подозреваемого и обвиняемого с использованием криминалистической гипнологии.....	58
3.3 Иные нетрадиционные тактические приемы проведения допроса подозреваемого и обвиняемого	63
Заключение	70
Список используемой литературы и используемых источников.....	76

Введение

На сегодняшний день расследование преступлений представляет собой сложный процесс, обусловленный экономическими, юридическими, кадровыми и материально-техническими факторами. В государстве происходит постоянное изменение политических, идеологических и экономических ценностей и то это оказывает влияние и на работу правоохранительных органов, в частности на работу следователей по расследованию уголовных дел.

Допрос является одним из способов получения доказательств по уголовному делу, а значит, его производство важно для раскрытия преступлений. Допрос представляет собой совокупность познавательных операций, которые выполняются лицом, уполномоченным проводить расследование.

Тактика проведения допроса – это четко распланированные действия следователя или дознавателя во время проведения следственного действия. Особенности тактики допроса обусловлены тем, что криминалистическое понятие допроса несколько шире, чем определение, данное в рамках уголовного процесса, так как в последнем под допросом понимается вербальное следственное действие. Состояние психики, мимика, жесты, тон голоса как допрашиваемого лица, так и следователя, дознавателя имеют важное значение при разработке тактики допроса.

Правильно выбранная тактика допроса способствует выявлению смягчающих и отягчающих уголовную ответственность признаков, признаков, исключающих преступность деяния. Это может выражаться в выявлении психических отклонений подозреваемого, в признании им вины, в указании на сокрытие следов преступления, на местонахождение предмета преступления. Указанные обстоятельства способствуют не только успешному завершению допроса, но и установлению вины, изобличению

соучастников преступления, выявлению признаков раскаяния или активного противодействия расследованию дела.

Помимо указанных обстоятельств, в ходе допроса возможно выявить мотивы, условия и причины совершения преступления, установить дополнительный ряд доказательств, новые эпизоды преступной деятельности. Помимо фактов, относящихся к преступлению, возможно выявление иных обстоятельств, не относящихся к преступлению.

Допрос является не только одним из самых эффективных следственных действий, но и самым информативным, так как в ходе допроса подозреваемого, обвиняемого могут стать известны сведения о совершенном преступлении от самого субъекта преступления. Допрос имеет значения для осуществления иных следственных действий, например, очной ставки. Результаты допроса в ходе очной ставки помогают выяснить действительные обстоятельства дела, что способствует выбору следственной версии, установлению противоречий в показаниях, ставших известными в процессе реализации рассматриваемого следственного действия.

Актуальность темы исследования. Вышесказанное обуславливает актуальность выбранной темы выпускной квалификационной работы. Тактика проведения допроса на сегодняшний день остается одним из самых актуальных вопросов криминалистики. В рамках исследования особенностей тактики допроса раскрывается его сущность и специфичность. Несмотря на то, что тема тактики допроса достаточно проработана, существует еще множество проблем его осуществления. Они касаются тактических приемов его проведения, методов проведения допроса.

Уголовно-процессуальное законодательство регламентирует соблюдение прав и свобод всех участников уголовного процесса, включая право на защиту обвиняемого и подозреваемого при допросе. Нарушение таких прав приводит к нецелесообразности проведения допроса и дальнейшему возвращению уголовного на дополнительное расследование. Доказательства, полученные в ходе допроса, проведенного с нарушением

норм уголовно-процессуального закона, не могут быть использованы в дальнейшем. Помимо соблюдения указанных положений необходимо установить психологический контакт с подозреваемым или обвиняемым. Лишь соблюдение всех указанных факторов будет способствовать успешному и результативному проведению допроса. Однако, на практике установление психологического контакта вызывает трудности.

Таким образом, актуальность темы выпускной квалификационной работы обусловлена трудностями, возникающими при использовании положений уголовно-процессуального законодательства и установлении психологического контакта с обвиняемым и подозреваемым в ходе допроса. Выявление проблем и разработка их решений будет способствовать совершенствованию тактики проведения допроса и повышению эффективности его проведения.

Объектом исследования темы работы служат тактические приемы, используемые в ходе допроса подозреваемого и обвиняемого, психологические приемы, разработанные наукой психологией, а также нормы уголовно-процессуального законодательства, криминалистики и этики.

Предметом исследования темы являются закономерности и особенности организации и реализации допроса обвиняемого и подозреваемого.

Цели и задачи исследования. Цель исследования заключается в рассмотрении особенностей тактики проведения допроса подозреваемого и обвиняемого, выявление существующих проблем реализации следственного действия и предложение решений проблем.

Исходя из обозначенных целей исследования, необходимо выполнить следующие задачи:

- рассмотреть общие положения о тактике допроса, а именно: понятия и сущности допроса как следственного действия, понятия и классификации тактических приемов, используемых при допросе;

- проанализировать особенности тактики допроса подозреваемого и обвиняемого, а именно: планирование и порядок допроса подозреваемого и обвиняемого; тактические приемы, используемые при допросе подозреваемого и обвиняемого;
- изучить нетрадиционные тактические приемы проведения допроса, а именно: допрос подозреваемого и обвиняемого с использованием полиграфа, гипнологии и иных методов.

Методология и методика исследования. Методологической основой темы исследования являются общенаучные и частно-научные методы познания. К общенаучным методам относятся логический и диалектический методы познания. К частно-научным методам относятся: сравнительно-правовой, формально-юридический, системно-структурный и иные методы познания.

Теоретической основой исследования послужили научные труды отечественных ученых, исследующие вопросы тактики проведения допроса обвиняемого и подозреваемого. Кроме того, в работе были использованы научные работы в области уголовного права, уголовного процесса, криминалистики, психологии и иных отраслей науки.

Практическая значимость исследования. Практическая значимость исследования темы работы заключается в анализе проблем соблюдения уголовно-процессуального законодательства при допросе подозреваемого, обвиняемого, проблем использования психологических методов воздействия на указанных лиц. Кроме того, в рамках работы были рассмотрены нетрадиционные приемы, используемые при допросе, такие, как полиграф, метод гипнологии и иные приемы; выявлены проблемы их применения.

Нормативной базой исследования темы работы выступают Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, а также нормативно-правовые акты, устанавливающие специфику реализации допроса подозреваемого и обвиняемого.

Эмпирической базой исследования являются архивные материалы уголовных дел судов общей юрисдикции Российской Федерации, а также сведения о тактике проведения допроса обвиняемого и подозреваемого.

Научная новизна исследования заключается в том, что в данной работе была предпринята попытка комплексного изучения тактики проведения допроса обвиняемого, подозреваемого, нетрадиционных приемов, используемых при допросе, а также найдены проблемы реализации допроса и предложены решения данных проблем.

Структуру работы определяют предмет, объект, цели и задачи исследования. Работа включает в себя введение, три главы, где в первых главах содержатся по два параграфа, а в третьей – три, а также заключение и список используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Общие положения о тактике допроса

1.1 Понятие и сущность допроса как следственного действия

На каждом этапе развития уголовного и уголовно-процессуального законодательства каждое следственное действие подвергалось коренным изменениям в соответствии с существующими тогда реалиями, что нельзя сказать о допросе. Само производство допроса, начиная с момента его появления, проходило практически одинакового: его сущность и содержание сохранили свои свойства и по сей день.

Ученые прошлых лет также придерживались аналогичной точки зрения. Например, М.С. Строгович в своих трудах писал, что допрос – это следственное действие, суть которого заключается в получении от лица, в отношении которого производится допрос, сведения, входящие в предмет доказывания по уголовному делу, а также выявление иных обстоятельств, имеющих значение для конкретного расследования [49, с. 32].

Другой ученый в области права Н.И. Порубов говорил о том, что допрос – это следственное и судебное действие, которое производится в соответствии с правилами уголовно-процессуального законодательства, суть которого заключается в получении от допрашиваемого лица всех известных фактов, которые могли бы иметь значение для уголовного дела [39, с. 55].

Еще один советский ученый Б.Т. Безлепкин указывал на то, что допрос представляет собой устный диалог, проводимый в соответствии с нормами уголовно-процессуального законодательства, между уполномоченным лицом, который проводит расследование по делу, и иным участником уголовного процесса с целью выяснения фактических данных, обладающих доказательственным значением для расследования конкретного уголовного дела [7, с. 81].

Современное понимание допроса мало отличается от приведенных определений: допрос представляет собой следственное действия, в

результате осуществления которого выясняются обстоятельства произошедшего события, имеющие значение для уголовного дела, от лица, которое может обладать такими сведениями [45, с. 135].

На первый взгляд приведенное определение ничем не отличается от определений, данных советскими учеными, отличия все же имеются.

Основное отличие заключается в круге субъектов, определяемых учеными. По современному пониманию в круг субъектов включается не только лицо, проводящее расследование по делу, но и судья. Это обусловлено тем, что допрос может проводиться как на стадии предварительного расследования, так и в ходе предварительного слушания, что предусмотрено действующими нормами Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации [50].

Таким образом, к субъектам допроса на сегодняшний день относят следователя, руководителя следственного органа, дознавателя, начальника подразделения дознания или органа дознания, судью и иных лиц, которым может быть известна информация о произошедшем преступлении, имеющая доказательственное значение по делу.

Все это говорит о широком круге субъектов, проводящих допрос, а также наталкивает на мысль, что существуют некоторые особенности производства допроса каждым лицом.

В качестве примера следует привести такую ситуацию, что дознаватель не может проводить допрос в отношении обвиняемого по причине того, что обвиняемый приобретает данный статус только после составления обвинительного акта, а значит, проведение допроса было бы целесообразно проводить перед составлением такого акта, но у дознавателя нет таких полномочий.

Особенности производства дознания касаются и судьи. Согласно статьям 125 и 125.1 судья может рассматривать жалобы, исходя из сущности допроса, но он не проводит допрос заявителя или иных лиц, предоставляющих жалобу, а лишь заслушивает их доводы.

Целесообразно отметить, что должностные лица органов дознания не могут проводить допрос, если отсутствует поручение дознавателя или следователя, так как они не обладают полномочиями по принятию уголовного дела к своему производству.

На основе вышесказанного считаем, что необходимо ввести некоторые коррективы в определение сути и содержания допроса, а именно, в круг субъектов, проводящих допрос. Следует включить в данное определение формулировку следующего содержания: должностные лица, которые проводят расследование уголовного дела в рамках полномочий, предоставленных им уголовно-процессуальным законодательством.

Вторым отличием анализируемого понятия является круг обстоятельств, которые подлежат доказыванию. Если суммировать определения советских ученых, то мы приходим к выводу, что к обстоятельствам, которые подлежат установлению, относятся лишь те фактические сведения, которые имеют значение для дела.

Но правоприменительная практика, существующая на сегодняшний день, говорит о том, что зачастую в материалах уголовного дела протоколы допроса содержатся лишь для формальности [38]. Никакой сути и содержания они не несут, только дополняют систему следственных действий, которые по шаблону устанавливаются для схожих преступных деяний.

Принятие решение следователем осуществляется на основе иных следственных действий, а производство допроса лишь дополняет их. В итоге мы приходим к выводу, что формулировка «обстоятельства, имеющие значение для дела» несколько неверная. Ее суть состоит в том, что допрашиваемое лицо должно обязательно обладать необходимой для расследования информацией. Таким образом, круг обстоятельств, имеющих значение для дела – субъективная категория, а исход и необходимость допроса зависит от статуса допрашиваемого лица.

В содержание рассматриваемого следственного действия входит специальная процедура, которая установлена уголовно-процессуальным

законодательством, посредством которой уполномоченное лицо выявляет от допрашиваемого лица сведения о расследуемом преступлении, а также сам процесс предоставления информации о расследуемом преступным деянии и иных обстоятельств дела [57, с. 419].

Выяснению в ходе допроса подлежат следующие факты:

- характер и размер причиненного преступным посягательством вреда;
- мотив и цели совершения преступления;
- взаимоотношения между допрашиваемым и преступным лицом.

Главным значением в производстве допроса обладают все же обстоятельства, имеющие значение при расследовании дела, а значит это обстоятельства, входящие в предмет доказывания. На основании данного высказывания, полагаем, что приведенное определение допроса М.С. Строговичем в наиболее полной мере отвечает сути и содержанию допроса.

Несмотря на более полное определение, в нем есть минус: в нем не отражен процесс взаимодействия допрашиваемого лица и лица, проводящего допрос. По мнению А.В. Дулова отсутствие данного критерия говорит о том, что приведенное определение допроса – его внешнее отражение [20, с. 55].

Подчеркнем, что следователь или иное уполномоченное лицо участвует в производстве допроса в качестве наблюдателя или воспринимающего информацию, следовательно, следует исходить из представленной сути, а также из психического отношения двух лиц – субъекта допроса и допрашиваемого.

Отражение приведенной точки зрения мы можем найти в трудах Г.Г. Доспулова, который указывает на то, что допрос – это система, которая включает в себя три элемента:

- уголовно-процессуальный закон,
- уполномоченное лицо,
- допрашиваемое лицо [19, с. 80].

Считаем, что необходимо выделить и точку зрения Т.Ф. Рзаева: вербальные следственные действия, главным из которых является допрос, включают в себя не только выявление необходимой информации, но и передача иных сведений допрашиваемому лицу [42, с. 101]. На основании чего мы можем подчеркнуть, что, если рассматривать допрос в качестве информационного воздействия между его субъектами, то такое суждение по сути неверно.

Мы согласны с приведенными точками зрения, так как допрос носит двусторонний характер, обязательным элементом которого является процесс взаимодействия субъектов допроса (лица, проводящего допрос, и допрашиваемого), по результатам которого выясняется информация, имеющая значение для уголовного дела. Такая информация подлежит обязательной фиксации в протоколе допроса.

Подводя итог рассмотренным суждениям, мы приходим к выводу, что допрос – это следственное действие, суть которого заключается во взаимодействии лица, в отношении которого производится допрос, и лица, проводящего допрос, по выявлению сведений, имеющих значение для уголовного дела, а также выявление иных обстоятельств.

1.2 Понятие и классификация тактических приемов, используемых при допросе

В соответствии с уголовно-процессуальной доктриной [23, с. 222], криминалистическая тактика есть не что иное, как совокупность научных приемов, которые были созданы в соответствии с положениями уголовно-процессуального законодательства и основываются на обобщении результатов практической деятельности, которая возникает в ходе борьбы с преступностью.

Наравне с криминалистической тактикой нередко можно увидеть и термин «тактический прием», так как они находятся в тесной взаимосвязи.

Тактическим приемом служит такой эффективный способ реализации каких-либо действий, который заключается в соблюдении профессиональной линии поведения следователя, в ходе собирания, исследования, а также оценки доказательств, применяемых в процессе предварительного расследования.

Среди тактических приемов можно выделить такие, как организация и планирование расследования уголовного дела. Также, в данный перечень можно включить подготовку и реализацию отдельных следственных действий.

В содержание понятия тактического приема также входит и такой термин, как поведенческий прием. Поведенческий прием есть не что иное, как выбор и осуществление уполномоченным лицом, которое осуществляет расследования по делу, наиболее, на его взгляд, уместной при определенной возникшей ситуации линии поведения [59, с. 382].

Уголовно-процессуальное законодательство хоть и не содержит прямого указания на виды тактических приемов, но их можно выделить из его положений. Такие указания на тактические приемы могут быть охарактеризованы как императивно, так и альтернативно.

Так, например, уголовно-процессуальное законодательство однозначно регламентирует необходимость предоставления субъекту, находящемуся на опознании, право на занятие любого места среди представляемых вместе с ним лиц. Описанный тактический прием, цель которого состоит в соблюдении объективности, а также достоверности результатов опознания, реализуется в обязательном порядке, в противном случае, результаты опознания не могут служить в качестве доказательств и быть наделены доказательственным значением [56, с. 44].

Важным замечанием будет и то, что вышеуказанных приемов, которые бы могли быть обозначены в положениях закона, очень мало. Увы, по причине того, что они не обозначены законодателем, следователь при расследовании дела применяет их на своё усмотрение.

Расследование преступных деяний происходит в определенных условиях места, времени, а также окружающей среды. Кроме того, они тесно связаны с иными процессами объективной действительности, а также поведением лиц, которые были привлечены к области уголовного судопроизводства. Влияние также оказывают и другие факторы, которые, чаще всего, не были известны уполномоченному лицу.

Вышеуказанная система элементов определяет собой конкретную обстановку, в ходе которой следователь и иные субъекты, принимающие участие в расследовании дела, исполняют свои действия. Данная обстановка в криминалистике имеет название следственная ситуация. По-другому, её можно обозначить в качестве объективной реальности, где следователь реализует возложенные на него функции.

Совокупность условий и принципов, опираясь на которые осуществляется расследование дела - следственная ситуация, образуют целостную динамическую совокупность. Данная совокупность, в свою очередь, может постоянно меняться согласно объективным и субъективным факторам, которые оказывают на нее влияние.

Объективные факторы есть не что иное, как факторы, которые не обладают зависимостью от воли и желания участников расследования уголовного дела, влекущие за собой изменение следственной ситуации [43, с. 112].

Субъективные факторы есть не что иное, как факторы, которые появляются в ходе реализации действий и поведения участников расследования по уголовному делу, а также других лиц, которые были вовлечены в уголовное судопроизводство [47, с. 292].

Следственная ситуация, в содержание которой входит система условий, при которых осуществляется расследование по делу, - это обстановка, которая определяет процесс доказывания. Такая обстановка может стать эффективным помощником в расследовании, или, наоборот, сделать его более сложным.

Следственная ситуация содержит в себе некоторые составляющие её элементы, а именно:

- психологический характер, который выражен в форме результата образованного конфликта между следователем и противостоящими ему субъектами расследования; психологическая оценка следователя; борьба с установлением истины относительно лиц, участвующих в расследовании конкретного дела;
- информационный характер, который выражается в форме знаний следователя относительно каких-либо обстоятельств преступного деяния, включая информацию о его участниках и возможных существующих доказательствах; знание противостоящих лиц о намерениях следователя, а также об уровне его профессиональной подготовке и других факторах;
- процессуальный и тактический характер, которые выражены в форме текущего состояния производства по уголовному делу, включая уже имеющиеся доказательства, источники таких доказательств. Кроме того, сюда можно включить и доказательства, которые не были найдены или не были приобщены к делу, или источники таких доказательств; меры пресечения, которые могут быть применены к подозреваемому или обвиняемому;
- материальный и организационно-технический характер, который представляет собой наличие в настоящее время в распоряжении следователя, а также органа дознания надлежащих сил, средств, времени и их успешного применения.

Содержание системы перечисленных элементов находится в тесной взаимосвязи с субъективными и объективными факторами. Результаты воздействия таких факторов образуют конкретную следственную ситуацию, которая имеет место быть в конкретный момент расследования преступления.

Охарактеризовав общие черты тактических приемов, мы можем выявить сущность и классификацию тактических приемов, используемых при допросе.

Как мы уже упомянули, допрос – это следственное действие, суть которого заключается во взаимодействии лица, в отношении которого производится допрос, и лица, проводящего допрос, по выявлению сведений, имеющих значение для уголовного дела, а также выявление иных обстоятельств. Таким образом, допрос представляет собой одно из основных следственных действий, без которого невозможно провести ни одно расследование. Неоднократно отмечается, что допрос – самое распространенное следственное действие [14, с. 3].

Также допрос можно назвать вербальным следственным действием, так как он проводится в устной форме, посредством задавания вопросов допрашиваемому лицу.

Представляя собой важнейшее следственное действие, допрос должен осуществляться строго в соответствии с нормами уголовно-процессуального законодательства. При этом при допросе выясняется не только новая информация, но и подтверждаются уже ранее известные факты, полученные из иных источников или в результате допроса или опроса иных лиц.

В первом пункте дипломной работы мы рассмотрели основные характерные особенности допроса и можем отметить, что действия лица, который проводит допрос, рассматриваются в качестве тактико-психологических методов и приемов получения доказательственной базы по конкретному уголовному делу.

Тактические приемы влияют на эффективность проведения допроса, а также на то, какие доказательства и в каком количестве будут получены при его осуществлении. Тактические приемы производства любого следственного действия не нашли законодательного отражения, но на практике они были четко выработаны. За многолетнюю практическую деятельность уже сложились мнения и представления об эффективности

производства допроса, поэтому правоприменители пользуются практически одинаковой тактикой при расследовании схожих дел.

В научной литературе также разрабатываются концепции тактических приемов производства допроса, в связи с чем неоднократно выделялись особенности их применения.

Так, например, Р.С. Белкин указывал, что тактический прием – это «наиболее рациональный и эффективный способ действия или наиболее целесообразная в данных условиях линия поведения лица, осуществляющего процессуальное действие» [9, с. 134].

При производстве допроса, в отличие от иных следственных действий, применяется гораздо более количество тактических приемов, а также средств и способов их сочетания между собой, которые способствуют эффективному собиранию и использованию полученных сведений при расследовании конкретного уголовного дела. Также используются психологические и логические приемы, что обуславливает успешность проведения рассматриваемого следственного действия.

Большая часть тактических приемов применяется для того, чтобы в процессе производства допроса между его субъектами возникало доверие. Например, следователь может предложить опрашиваемому чай, оказывать любезность, выказывать одобрительные жесты руками, проявлять доброжелательную мимику лица. Все это приводит к ощущению доверия доброжелательности сотрудника правоохранительных органов, а опрашиваемый, в свою очередь, говорит гораздо больше информации.

К тактическим приемам и способам, которые применяются в ходе допроса, можно выделить следующие:

- стимулирование положительных качеств допрашиваемого,
- максимальная детализация показаний,
- внезапная постановка вопросов,
- неожиданное предъявление уже имеющихся доказательств,
- предъявление доказательств по нарастающей силе их воздействия,

- предъявление в начале ключевого доказательства с пояснением, что оно не единственное [13, с. 76].

Все эти приемы помогут следователю при производстве допроса оказать психологическое давление на допрашиваемого, а вместе с тем, приведет к положительному результату в проведении допроса.

Содержание тактики допроса составляют следующие элементы: выбор оптимального времени, а также места и условий для проведения допроса, составление списка подготовительных действий и их систематизация, выбор тактических приемов, которые будут использованы в ходе допроса, а также фиксация показаний опрашиваемого лица. При этом стоит отметить, что часть из указанных приемов может быть запланирована заранее в ходе подготовительных мероприятий, а часть из них применяется в зависимости от поведения допрашиваемого лица.

Считается, что следователь тактически подготовлен, если у него есть четкий и обоснованный план реализации допроса с учетом всех правил его проведения, а также уголовно-процессуальных норм.

Вышеизложенное позволяет следователю воздействовать на допрашиваемого психологически для достижения более объемной информации о совершенном преступлении, а также для проведения успешного допроса в целом.

Таким образом, мы приходим к выводу, что основной целью правильности выбора тактических приемов состоит в том, что необходимо установить психологический контакт с допрашиваемым лицом. Ведь как писал С.Ф. Шумилин «психологический контакт - это система взаимодействия людей в процессе их общения, основанного на доверии; информационный процесс, при котором люди могут и желают воспринимать информацию, исходящую друг от друга» [58, с. 14]. Иными словами, если получится установить психологический контакт, то получится установить личностную, информационную, психологическую и иную необходимую связь между субъектами допроса.

Следующей особенностью производства допроса становится то, что реализация вышеописанных приемов невозможна без свободного рассказа допрашиваемого лица. Это означает, что допрашиваемый должен свободно излагать свои мысли, не ограничиваясь рамками делового этикета.

Свободное изложение мыслей допрашиваемого позволяет ему более внимательно сосредоточиться на воспоминаниях о произошедших событиях, вероятно, вспомнить какие-либо факты, которые он не помнил до этого. Для обеспечения свободного изложения, следовательно, в свою очередь, не должен перебивать допрашиваемого, а должен внимательно и терпеливо его выслушать и направлять ход допроса в нужное направление путем задавания нужных вопросов.

В это время используется еще один тактический прием в форме постановки различного рода вопросов: уличающих, напоминающих, разведывательных и контрольных. Уличающие вопросы задаются с целью распознавания лжи в речи допрашиваемого.

При этом важно четко и последовательно формулировать заданные вопросы, а также наблюдать за реакцией допрашиваемого на них. В зависимости от его реакции, следователем выбирается дальнейшая тактика проведения допроса, а также выявляется неточность предоставленной информации.

Основной целью использования тактических приемов во время допроса является оказание поддержки допрашиваемого в воспоминании событий преступного деяния.

После получения всей необходимой информации, следователь также должен грамотно завершить допрос. Это используется для того, что зачастую допрашиваемый человек приглашается для проведения иных следственных действий, а значит, необходимо сохранить между ним доверительные отношения. Завершение допроса на положительной ноте оказывает положительное влияние на проведение последующих следственных действий.

Таким образом, мы приходим к выводу, что допрос представляет собой психологически сложный процесс взаимодействия допрашиваемого и допрашивающего лиц, который базируется не только на нормах уголовного законодательства, но и на основах психологии.

Для того, чтобы в полной мере рассмотреть тактику проведения допроса, целесообразно рассмотреть несколько конкретных примеров его осуществления.

Например, проведение допроса у несовершеннолетнего лица. Специфика расследования дела несовершеннолетнего состоит в производстве допроса. Следственные действия в таком случае проводятся в общем порядке, согласно нормам уголовно-процессуального законодательства, но с особенностями, установленным в статье 425 УПК РФ.

Продолжительность такого допроса не должна превышать более двух часов без перерыва. В общей сложности количество времени равняется четырем часам в день. После вступления в дело защитника, он наделяется правом на присутствие при допросе, ознакомление с протоколом допроса, а также с протоколом задержания, постановлением об избрании меры пресечения, и участвовать во всех следственных действиях, где участвует и его подзащитный.

Когда допросу подлежит лицо, которое не достигло 16-ти лет, или достигло и страдает психическим расстройством, или задержкой в развитии, тогда к обязательному участию приглашается педагог или психолог, которые помогут уполномоченному лицу задать допрашиваемому вопросы, а также интерпретировать его ответы. Такое лицо также имеет право знакомиться с протоколом и делать письменные замечания о верности и полноте записей, сделанных в нем.

Такие специалисты принимают участие в расследовании с целью осуществления необходимой помощи субъекту расследования, а также в поддержании контакта с несовершеннолетним лицом и консультации по поводу общения с ним.

Также, согласно части 1 статьи 52 УПК РФ, к обязательному участию в расследовании дела в отношении несовершеннолетнего лица приглашается защитника.

По всякому уголовному делу, где задействовано несовершеннолетнее лицо, необходимо участие защитника. После вступления в уголовное дело, защитник наделяется правом знакомиться с протоколом задержания подозреваемого, постановлением об избрании мер пресечения и другими протоколами следственных действий, которые были составлены при участии несовершеннолетнего. Он также имеет право присутствовать в момент предъявления обвинения, находиться при допросе несовершеннолетнего лица, и участвовать в других следственных действиях, которые проводятся в отношении подростка.

Также в качестве примера хотелось бы рассмотреть специфику допроса подозреваемого лица. Положительным результатом действий оперативных работников в раскрытии преступлений служить установление и задержание подозреваемого лица.

Решение вопроса о составе оперативной группы, а также методах задержания напрямую зависит от выявленной информации о личности подозреваемого, а также вероятности вооруженного сопротивления.

Когда преступное деяние было осуществлено несколькими лицами, то при этом оперативным работникам надлежит сохранять тайну тактики и самого факта задержания.

Если нужно задержать нескольких человек в различных местах, то к задержанию привлекается необходимое количество оперативных групп.

Таким образом, при задержании лица в расследовании преступления важна оперативность сотрудников внутренних органов, составление ими четкого плана и методов, которые будут направлены на задержание лица, совершившего преступление.

Не возникает трудности при осуществлении допроса, когда потерпевший один. Но, если имеется два и более потерпевших лица, то

сначала рекомендуется подвергнуть допросу тех лиц, которые могут располагать достаточно полной, конкретной и точной информацией о событии преступления, а также о лице, которое совершило его [30, с. 3].

При допросе потерпевшего лица, важно взять во внимание его психическое состояние. В некоторых случаях допрос следует перенести на более позднее время, при этом задав потерпевшему пару вопросов. Если потерпевшее лицо находится в состоянии, опасном для жизни, то допрос осуществляется незамедлительно. В данном случае, следовательно необходимо получение разрешения у лечащего врача.

Особенность работы по горячим следам ограничивает возможность следователя в выборе места допроса. Место допроса, как правило, выбирается в зависимости от сложившейся обстановки.

Тактическая специфика допроса потерпевшего напрямую зависит от следственной ситуации, а также от степени осведомленности допрашиваемого о преступном лице [2, с. 24].

На основании этого, можно выявить пять типичных ситуаций допроса по горячим следам:

- потерпевший или свидетель знает лицо, совершившее преступление, а также может сообщить сведения, достаточные для задержания или вызова на допрос;
- потерпевший или свидетель не знает преступное лицо, но когда-либо видел его, а также может описать его внешность и сообщить некоторую информацию о нем;
- потерпевший на базе собственного восприятия или по словам других лиц сообщает лишь некоторые приметы преступного лица или другую отрывочную информацию о нем, которая не позволит значительно сузить область поиска;
- потерпевший не видел преступника, а также не обладает сведениями о нем, но у него есть варианты причастности какого-либо лица;
- потерпевший ничего не может сообщить о преступном лице.

В первой указанной ситуации допрос, как правило, достаточно краток. Главным образом, стоит обратить внимание на информацию о действиях преступного лица, а также зафиксировать все известные потерпевшему или свидетелю данные о нем. Также, могут быть заданы вопросы о намерениях преступника и о наличии у него оружия. Признаки внешности при этом подлежат выяснению, когда это необходимо.

Во второй и третьей ситуациях особое внимание стоит уделить внешним признакам преступного лица. Также, необходимо выяснить, не упоминало ли преступное лицо в своей речи какие-либо имена, прозвища, клички, нет ли у него дефектов или особенностей самой речи.

По завершению допроса потерпевшего лица следует безотлагательно принять меры, которые регламентированы ведомственными нормативными актами, по реализации уголовной регистрации подлежащих такой регистрации объектов, признаки которых обнаружены в ходе допроса [6, с. 2-3].

В четвертой указанной ситуации необходимо обратить особое внимание на выяснение у потерпевшего оснований, по которым у него возникло подозрение по поводу конкретного лица. Данное обстоятельство подлежит разрешению при помощи уточняющих, детализирующих вопросов. При помощи них выявляются конкретные фактические сведения, которые лежат в основе предположений потерпевшего или свидетеля, а также поддаются проверке.

Последняя ситуация является самой сложной для раскрытия преступного деяния. В ней необходимо выяснить достаточно четко, полно и ясно признаки похищенных предметов, документов, использовал ли преступник оружие, его вид, а также иные орудия преступления, вероятные мотивы совершения преступного деяния и иные любые признаки и сведения, которые будут полезны в процессе обнаружения лица, совершившего преступление.

Для того чтобы зафиксировать показания потерпевшего и свидетелей при нехватке времени, уполномоченные лица чаще всего используют средства аудиозаписи.

Необходимо отметить, что допрос по горячим следам имеет свои преимущества, например, когда потерпевшее лицо еще помнит все детали совершенного преступления. Но есть и негативные факторы.

Так, например, сразу совершения преступного деяния, которое реализовалось без особо тщательной подготовки, преступное лицо, как правило, не успевают в полной мере разработать линию своего поведения на следствии, а также тактику противодействия установлению истины [60, с. 80]. Несомненно, спустя некоторое время, преступное лицо может в полной мере осознать содеянное им, а также у него возникает состояние эмоционального напряжения, вследствие чего вероятность дачи более правдивых показаний возрастает.

Таким образом, мы можем сделать вывод, что тактическим приемом служит такой эффективный способ реализации каких-либо действий, который заключается в соблюдении профессиональной линии поведения следователя, в ходе собирания, исследования, а также оценки доказательств, применяемых в процессе предварительного расследования.

Среди тактических приемов мы выделили такие, как организация и планирование расследования уголовного дела. Также, в данный перечень можно включить подготовку и реализацию отдельных следственных действий.

В содержание понятия тактического приема входит и такой термин, как поведенческий прием. Поведенческий прием есть не что иное, как выбор и осуществление уполномоченным лицом, которое осуществляет расследования по делу, наиболее, на его взгляд, уместной при определенной возникшей ситуации линии поведения

При производстве допроса, в отличие от иных следственных действий, применяется гораздо более количество тактических приемов, а также средств

и способов их сочетания между собой, которые способствуют эффективному собиранию и использованию полученных сведений при расследовании конкретного уголовного дела. Также используются психологические и логические приемы, что обуславливает успешность проведения рассматриваемого следственного действия.

Большая часть тактических приемов применяется для того, чтобы в процессе производства допроса между его субъектами возникало доверие.

Содержание тактики допроса составляют следующие элементы: выбор оптимального времени, а также места и условий для проведения допроса, составление списка подготовительных действий и их систематизация, выбор тактических приемов, которые будут использованы в ходе допроса, а также фиксация показаний опрашиваемого лица.

В итоге мы выявили, что допрос представляет собой психологически сложный процесс взаимодействия допрашиваемого и допрашивающего лиц, который базируется не только на нормах уголовного законодательства, но и на основах психологии.

Глава 2 Особенности тактики допроса подозреваемого и обвиняемого

2.1 Планирование и порядок допроса подозреваемого и обвиняемого

Основой любого следственного действия является подготовка к его проведению. Именно тщательная подготовка к допросу и его грамотное планирование поможет следователю успешно завершить допрос и установить достаточное количество доказательств по делу. Кроме того, в процессе допроса выявляются ориентировочные основы для проведения дальнейших следственных действий.

Особенного внимания заслуживают показания подозреваемого, обвиняемого лица, который способен при выборе верной тактики допроса рассказать, как на самом деле было совершено преступление, так как субъектом его совершения был именно он.

Для того чтобы подготовиться к допросу, следователь должен детально изучить материалы расследуемого уголовного дела, выстроить схемы и установить взаимосвязь между действиями виновного, действиями потерпевшего, между деянием и преступным результатом и иные связи. Кроме того, необходимо исследовать другие факторы совершенного преступления: место совершения преступления, орудие, способ, время и иные обстоятельства.

Следователь применяет критический метод оценки имеющейся информации и мысленно распределяет полученные сведения на «сильные» и «слабые» доказательства [55, с. 352]. Сильные доказательства – это доказательства, подкрепленные показаниями свидетелей, достоверными фактами в виде видеозаписей, аудиозаписей, записок и иных вещей. Соответственно, слабые доказательства – это такие доказательства, действительность которых можно поставить под сомнение или опровергнуть.

При подготовке к допросу, следователь должен учитывать способность обвиняемого, подозреваемого противодействовать приведенным им доводам. В связи с этим, уполномоченное лицо должно предвидеть возможность развития событий в данном направлении и подготовиться к использованию всей известной информации и тактических приемов, способных «разоружить» допрашиваемое лицо.

Конкретнее, следователь заранее продумывает все уточняющие или конкретизирующие вопросы для правомерного психического воздействия на допрашиваемого. Цель уточняющих вопросов заключается в следующем:

- выяснение и фиксация всех объяснений по поводу полученных доказательств, свидетельствующих о вине обвиняемого или подозреваемого, а также выясняются доводы, которые представит обвиняемый в свою защиту;
- выяснение новой информации, имеющей значение для расследования конкретного уголовного дела;
- проверка показаний;
- выявление противоречий в показаниях опрашиваемых и допрошенных лиц [15, с. 98].

При подготовке к допросу необходимо помнить, что лицо, совершившее преступление, всегда является источником ценной информации: именно он может сообщить о мотивах и целях совершенного преступления, что поможет в ходе расследования по делу, нежели показания потерпевшего или свидетелей. Показания последних, зачастую, могут быть предвзятыми или недостоверными. Они выясняются лишь для уточнения имеющейся информации или для «зацепки» с целью поиска новых доказательств.

Как правило, преступное лицо не заинтересовано в даче истинных показаний, если только он добровольно не решит сообщить о содеянном. В качестве примера можно привести Приговор Железнодорожного районного суда города Симферополя, в котором преступное лицо, совершив перевозку и

хранение наркотических средств, договорился о содействии следствию. Между органами расследования и обвиняемым было составлено досудебное соглашение о сотрудничестве в соответствии с положениями Уголовно-процессуального кодекса РФ. Согласно данному соглашению, обвиняемый сообщил информацию о ходе реализации преступления, а также сведения о пособнике [40].

Однако, как мы уже отметили, чаще всего обвиняемый или подозреваемый отрицает свою причастность к преступному деянию, либо заинтересован в защите своих интересов и укрывательстве истины по делу. Определяющим фактором при недостоверно указанной информации является то, что уголовную ответственность за дачу заведомо ложных показаний подозреваемый или обвиняемый не несут.

В зависимости от того, как настроен подозреваемый, обвиняемый на дачу показаний, следователь избирает тактику проведения допроса. Первоначальными вопросами для уполномоченного лица являются:

- выявление особенностей личности обвиняемого, подозреваемого;
- рассмотрение обвиняемого, подозреваемого с точки зрения наблюдателя по уголовному делу (то есть реакция обвиняемого на происходящее, его эмоциональное состояние);
- рассмотрение обвиняемого, подозреваемого в качестве слепообразующего и следовоспринимающего объекта (выясняется, мог ли именно этот обвиняемый или подозреваемый оставить обнаруженные следы (очевидно, что, например, если у подозреваемого, обвиняемого нет левой руки, то он не может на месте совершения преступления оставить отпечатки пальцев левой руки).

Тактика допроса, определенная следователем, должна оказывать вербальное давление на допрашиваемого, а также воздействовать на него иными способами, исключая ситуации, провоцирующие конфликт и закрытость источника информации. Иными словами, уполномоченное лицо

должно стремиться к тому, чтобы подозреваемый или обвиняемый сам сообщал необходимую и достоверную информацию, побудить его к передаче истинных сведений и совершенном деянии.

Таким образом, следователь до проведения допроса должен выяснить следующую информацию:

- сведения о допрашиваемом лице: социальный статус, его место работы или учебы, семейное положение, возраст, внешний облик, психологический портрет, образ жизни, хобби, привычки и иные признаки, которые помогут следователю определить подозреваемого, обвиняемого как личность;
- сведения о возможных других участниках преступления, о свидетелях, укрывателях или посредниках;
- сведения об орудиях преступления, а также о следах, оставленных во время реализации преступного деяния;
- сведения о возможных следах преступления на теле, одежде или обуви подозреваемого, обвиняемого [54, с. 221].

В.Н. Карагодин в учебном пособии по криминалистике указывает на то, что во время подготовки к производству и непосредственно при производстве допроса могут возникнуть несколько видов ситуаций:

- простая,
- сложная,
- суперсложная [25, с. 110].

Рассмотрим особенности каждой ситуации.

Простая ситуация возникает тогда, когда у допрашиваемого имеются намерения сообщить необходимую информацию без сокрытия некоторых фактов. Иными словами, подозреваемый или обвиняемый готов сотрудничать со следствием, а следователю нет необходимо применять особую тактику допроса.

При этом важно, чтобы уполномоченное лицо дало свободно высказаться допрашиваемому о совершенном преступлении, не перебивая его.

Если с простой ситуацией все понятно, то со сложной ситуацией появляются и некоторые трудности. Они заключаются в том, что во время проведения допроса возникает фактор, негативно влияющий на ход допроса.

Выделяют обстоятельства объективного и субъективного характера. Объективный характер факторов, препятствующих проведению допроса, может выражаться, например, в том, что допрашиваемый не достиг возраста 18-ти лет, когда допрос может проводиться только в присутствии его законного представителя. Или, что у допрашиваемого имеется очевидное психическое или неврологическое заболевание: слабоумие, шоковое состояние и иные обстоятельства.

Факторы субъективного характера выражаются в том, например, что у допрашиваемого имеется скрытое психическое заболевание [32, с. 1-3]. Иными словами, допрос такого лица возможен, но не принесет необходимого результата.

Сложность ситуации также может выражаться в том, что допрашиваемое лицо не желает сообщить какую-либо информацию. Для этого следователю необходимо прибегнуть к методам, определенным им еще до проведения допроса специально для таких ситуаций.

Например, следователю необходимо установить причину нежелания сообщать какую-либо информацию. Ситуация может касаться, например, в простой защите самого себя, избежание уголовной ответственности. А может и заключаться в том, что виновное лицо совершило преступление под гнетом другого человека, и его нежелание сообщать какие-либо сведения порождается высказыванием угрозы в его отношении. В таком случае следователь должен уверить допрашиваемого в том, что ему ничто не угрожает и что его жизнь, здоровье, а также его права будут защищены в

полной мере. Также следователь может взять обязательство о неразглашении сообщенных сведений.

Перечисленные приемы позволят направить допрос в конструктивное русло и «разговорить собеседника», допрашиваемому всегда важно чувствовать себя в безопасности.

Что касается суперсложной ситуации при допросе, то ее особенность выражается в том, что допрашиваемое лицо в силу каких-либо особенностей своего психического или физического состояния не способен ответить ни на один вопрос по делу.

Это возникает, например, тогда, когда обвиняемый или подозреваемый сам пострадал в результате совершения преступления или после него и был доставлен в больницу в тяжелом состоянии или без сознания. В таком случае есть два варианта развития событий:

- допрос переносится на неопределенное время до тех пор, пока допрашиваемый не будет в состоянии ответить на вопросы следователя;
- но, так как допрос, как правило, не терпит отлагательств, то следователь может назначить круглосуточное дежурство возле больного или при помощи врачей добыть хотя бы минимальное количество сведений по делу.

В ситуации, когда допрашиваемый находится в сознании или в тяжелом состоянии, следователь может договориться с ним об условных обозначениях однозначных ответов «да» или «нет». Следовательно, ему необходимо задать вопросы, на которые допрашиваемый может дать такие ответы.

Суперсложными ситуации могут стать в том случае, если обвиняемый, подозреваемый категорически отказывается сообщать какую-либо информацию или сообщает заведомо ложные сведения. В этом случае перед следователем стоит задача установить достоверность таких сведений и применить тактику, направленную на раскрытие скрываемой информации.

Несмотря на то, что ситуация называется суперсложной, ее нельзя назвать неразрешимой. Если следователь столкнулся с такой ситуацией, необязательно на ходу придумывать всевозможные способы «вытягивания» информации. Ход допроса может прерываться для оценки следователем ситуации, а также для избрания новой тактики.

Если же допрашиваемый не желает сообщать информацию, следователю необходимо использовать перерыв в допросе для выявления его «слабых мест» [8, с. 77]. Своеобразное давление поможет показать обвиняемому, подозреваемому, что лучшим выходом из ситуации будет сообщение информации о преступлении.

Таким образом, в ходе производства допроса, следователь может использовать следующие действия:

- выявлять цели и мотивы нежелания в предоставлении информации, подбирать тактику в соответствии с возникшей ситуацией;
- получать данные, которые в последствии необходимо проверить на достоверность;
- проанализировать возможные причины дачи заведомо ложных показаний или противоречий в показаниях различных субъектов дела.

Таким образом, допрос включает в себя несколько этапов его производства:

- подготовка к осуществлению процессуального действия,
- реализация допроса,
- фиксации показаний и сообщенных сведений, а также результатов проводимых процессуальных действий,
- проведение оценки полученных в ходе реализации следственных действий результатов, а также установление их значимости и места в системе доказательственной базы по конкретному уголовному делу.

Подготовка к допросу включает в себя выявление сведений о произошедшем событии, о личности обвиняемого, подозреваемого, о возможных соучастниках преступления; выбор тактика проведения допроса; детальный анализ материалов уголовного дела.

Производство допроса включает в себя проведение допроса в соответствии с выбранной тактикой, действия следователя в зависимости от возникающих сложностей, выяснение обстоятельств по делу, а также причин нежелания сообщения информации допрашиваемым лицом, различий в показаниях субъектов уголовного процесса или дачи заведомо ложных сведений.

По итогу проведения допроса следователь должен оценить достоверность представленной информации, а также зафиксировать ее в соответствующем протоколе допроса подозреваемого, обвиняемого согласно положениям уголовно-процессуального законодательства.

Ранее мы говорили об общих чертах в допросе обвиняемого и подозреваемого. Но несмотря на схожие признаки процессуального действия, процессуальный статус этих лиц совершенно различный, что и обуславливает особенности проведения допроса в отношении каждого лица [53, с. 77].

Рассмотрим некоторые различия проведения допроса подозреваемого и обвиняемого лиц.

Допрос подозреваемого. В ходе допроса подозреваемого лица следователь основывается на ограниченной доказательственной базе, так как он еще не обладает достаточными для признания вины сведениями по делу. Кроме того, так как статус подозреваемого приобретается раньше, соответственно, срок на подготовку допроса значительно сокращается. В связи с этим, следователь должен разрабатывать многовариативную тактику [52, с. 69]. Многовариативная тактика означает, что уполномоченное лицо должно быть готово к любому исходу дела.

При достаточных профессиональных знаниях и навыках следователь способен оперативно задержать подозреваемого и выбрать тактику допроса

так, что задержанное лицо не сможет придумать ложную версию событий. В качестве примера приведем дело № 66-АПУ16-7, рассматриваемое Верховным Судом РФ. В нем анализировалась следующая ситуация: Б. был убит в своей собственной квартире [34]. После проведения осмотра, уполномоченные лица выявили, что преступное лицо знало, где и что находится в квартире, а значит, неоднократно бывал в ней. Об этом свидетельствовало то, что орудие взлома двери комнаты было найдено без труда. Также виновное лицо знало о том, где именно во взломанной двери имеется механизм запираения.

После установления некоторых сведений о совершенном преступлении, сотрудники правоохранительных органов пришли к выводу, что к преступному деянию причастен родственник Б., вследствие чего этот родственник был подвергнут задержанию по причине того, что все выявленные обстоятельства указывали на него.

Таким образом, гражданин Б. не смог придумать оправдательную историю и был осужден по части 1 статьи 105 Уголовного кодекса Российской Федерации [51].

Также допрос в ходе допроса подозреваемого выявляются особенности его личности. Следователь оперирует известными ему фактами для создания хорошего впечатления у допрашиваемого, что вызывает несомненное доверие. Кроме того, личностная картина подозреваемого создается для того, чтобы понять, мог ли допрашиваемый совершить данное преступление и каковы были его мотивы.

Уполномоченное лицо не обходит стороной и вопрос об отношении подозреваемого к правосудию. Его у допрашиваемого наблюдается резко негативное отношение, это говорит о том, что в дальнейшем могут возникнуть сложности при сотрудничестве с ним. И, наоборот, если подозреваемый согласен с тем, что каждый должен понести наказание в соответствии с содеянным, то такое отношение говорит о его готовности производить следственные действия в бесконфликтной ситуации.

Что касается допроса обвиняемого, то первым делом следователь должен выяснить, признает ли обвиняемый свою вину или нет. В зависимости от ответа на данный вопрос, следователь формирует дальнейшую тактику допроса. Однако не стоит забывать, что несмотря на признание вины обвиняемым, уполномоченное лицо должно провести допрос с использованием принципов полноты, всесторонности и объективности расследования уголовного дела [22, с. 678].

Как правило, допрос проводится в бесконфликтной ситуации, если обвиняемый признает свою вину. Но, если такое признание порождается тем, что обвиняемый желает скрыть совершение более тяжких преступлений, то сложно назвать такую ситуацию бесконфликтной. Прежде всего, в ней возникает конфликт интересов обвиняемого и целей правосудия в целом.

Обвиняемый по сравнению с подозреваемым является более информативным источником информации и доказательств по делу. В связи с чем он представляет особую важность при производстве допроса. В ходе реализации процессуального действия, необходимо учитывать психические особенности обвиняемого:

- находится ли он в состоянии депрессии, подавленности или злости перед предстоящим ему наказанием;
- заинтересован ли он в исходе дела или занимает оборонительную позицию;
- заинтересован ли он в даче достоверных показаний или у него присутствует намерения предоставить ложную информацию;
- иные психологические факторы, необходимые выяснить в ходе допроса обвиняемого.

Кроме того, следователю необходимо учесть и тот факт, что обвиняемый захочет отгородить от уголовной ответственности родственников или близких лиц, которые также участвовали в совершении преступления.

Особый интерес представляет допрос, который производится при расследовании дел по горячим следам.

Не возникает трудности при осуществлении допроса, когда подозреваемый или обвиняемый один. Но, если имеется два и более таких лиц, то сначала рекомендуется подвергнуть допросу тех лиц, которые могут располагать достаточно полной, конкретной и точной информацией о событии преступления, а также о лице, которое совершило его [12, с. 129].

При допросе подозреваемого, обвиняемого лица, важно взять во внимание его психическое состояние. В некоторых случаях допрос следует перенести на более позднее время, при этом задав ему пару вопросов. Если он находится в состоянии, опасном для жизни, то допрос осуществляется незамедлительно. В данном случае, оперативнику необходимо получение разрешения у лечащего врача.

Место допроса при расследовании такого типа зависит от сложившейся обстановки, что усложняет и ограничивает возможности следователя при проведении данного следственного действия.

Следственная ситуация также влияет на место проведение допроса и тактическую специфику его проведения.

Необходимо также отметить, три распространенные ситуации допроса, который проводится в рамках расследования по горячим следам:

- подозреваемый признает вину, не скрывая деталей, сообщает о содеянном, а представленная информация соответствует известным фактам по делу;
- подозреваемый признает вину в полной мере, но в его показаниях содержатся сведения, которые противоречат материалам дела;
- подозреваемый признает вину частично;
- подозреваемый не признает вину с приведением соответствующих аргументов;
- подозреваемый отрицает вину и отказывается давать показания.

Также могут быть заданы вопросы о намерениях преступника и о наличии у него оружия.

По завершению допроса подозреваемого следует безотлагательно принять меры, которые регламентированы ведомственными нормативными актами, по реализации уголовной регистрации подлежащих такой регистрации объектов, признаки которых обнаружены в ходе допроса [10, с. 237].

В ситуации, когда обвиняемый или подозреваемый готовы сообщить информацию о преступлении, сообщенные сведения уточняются при помощи детализирующих вопросов. При помощи них выявляются конкретные фактические сведения, которые лежат в основе показаний таких лиц, а также поддаются проверке.

Кроме того, следователю необходимо выяснить достаточно четко, полно и ясно признаки похищенных предметов, документов, использовал ли преступник оружие, его вид, а также иные орудия преступления, вероятные мотивы совершения преступного деяния и иные любые признаки и сведения, которые будут полезны в процессе расследования по уголовному делу.

Для того чтобы зафиксировать показания обвиняемого, подозреваемого при нехватке времени, уполномоченные лица чаще всего используют средства аудиозаписи.

Таким образом, хотелось бы еще раз подчеркнуть, что допрос включает в себя несколько этапов его производства:

- подготовка к осуществлению процессуального действия.
- реализация допроса,
- фиксации показаний и сообщенных сведений, а также результатов проводимых процессуальных действий,
- проведение оценки полученных в ходе реализации следственных действий результатов, а также установление их значимости и места в системе доказательственной базы по конкретному уголовному делу.

Подготовка к допросу включает в себя выявление сведений о произошедшем событии, о личности обвиняемого, подозреваемого, о возможных соучастниках преступления; выбор тактика проведения допроса; детальный анализ материалов уголовного дела.

Производство допроса включает в себя проведение допроса в соответствии с выбранной тактикой, действия следователя в зависимости от возникающих сложностей, выяснение обстоятельств по делу, а также причин нежелания сообщения информации допрашиваемым лицом, различий в показаниях субъектов уголовного процесса или дачи заведомо ложных сведений.

Несмотря на схожие признаки процессуального действия, процессуальный статус этих лиц совершенно различный, что и обуславливает особенности проведения допроса в отношении каждого лица.

В ходе допроса подозреваемого лица следователь основывается на ограниченной доказательственной базе, так как он еще не обладает достаточными для признания вины сведениями по делу. Кроме того, так как статус подозреваемого приобретается раньше, соответственно, срок на подготовку допроса значительно сокращается.

Обвиняемый по сравнению с подозреваемым является более информативным источником информации и доказательств по делу. В связи с чем он представляет особую важность при производстве допроса. В ходе реализации процессуального действия, необходимо учитывать психические особенности обвиняемого.

По итогу проведения допроса следователь должен оценить достоверность представленной информации, а также зафиксировать ее в соответствующем протоколе допроса подозреваемого, обвиняемого согласно положениям уголовно-процессуального законодательства.

2.2 Тактические приемы, используемые при допросе подозреваемого и обвиняемого

Тактика процессуальных действий базируется на приемах подготовки, а также реализации, фиксации и оценки результатов процессуальных действий.

Тактика следственных и судебных действий осуществляется с целью обеспечения максимальной эффективности, при условии соблюдения законности [29, с. 112].

Решение указанной задачи предопределяет структуру тактики процессуального действия. Кроме того, она определяет содержание ее подсистем, которые представляют собой определенную стадию.

Как мы уже отмечали, последовательность указанных стадий состоит из:

- подготовки к осуществлению процессуального действия,
- реализации процессуальных действий,
- фиксации процесса, а также результатов проводимых процессуальных действий,
- проведение оценки полученных в ходе реализации следственных действий результатов, а также установление их значимости и места в системе доказательственной базы по конкретному уголовному делу.

Тактические приемы реализации любой описанной стадии влекут за собой решение стоящих перед ней задач, учитывая всю специфику, которой обладает такая стадия.

Подготовительные мероприятия для осуществления процессуального действия. В процессе реализации указанной стадии устанавливаются и формулируются задачи процессуального действия. Кроме того, здесь же решаются вопросы, которые непосредственно связаны с моментом проведения указанного действия и кругом участников. Также сюда можно

отнести использование технико-криминалистических приемов и средств, а также установление форм и пределов использования оперативных возможностей, помощь общественности и специалистов.

Проведение процессуального действия. В ходе данной стадии выполняется намеченный план, а также решаются задачи, которые ставит перед собой следователь. Проведение процессуальных действий проводится с помощью анализа следственных версий и подтверждения или опровержения сделанных следователем выводов.

Фиксация хода и результатов действия. Тактика рассматриваемой стадии разрабатывается с целью максимально полного и верного отражения содержания процессуального действия и достигнутых результатов. Тактические приемы фиксации также разрабатываются с целью выбора или создания условий, которые бы обеспечили максимально эффективное использование технико-криминалистических средств и приемов запечатления доказательственной информации согласно уголовно-процессуальному законодательству.

Результатом данной стадии служит создание надлежащих процессуальных документов - источников доказательств, а также включение в их систему оформленных в соответствии с законодательством материальных объектов, которые обладают всеми необходимыми по закону реквизитами (вещественных доказательств), или получение сравнительных материалов (образцов) для реализации целей экспертизы [17, с. 55].

Оценка полученных результатов и определение их значения – это заключительная стадия процессуального действия. Анализ всей проделанной работы, а также полученных в процессе результатов, необходимы с целью проверки достоверности доказательственной информации и с целью разрешения вопроса о её доказательственной силе и способах дальнейшего применения.

На данной стадии уполномоченным лицом выявляются допущенные при проведении процессуального действия ошибки, а также те последствия, к

которым они привели. Также сюда можно отнести решение вопроса о целесообразности повторного проведения данного действия.

Таким образом, тактика процессуальных действий базируется на приемах подготовки, а также реализации, фиксации и оценки результатов процессуальных действий. Тактика следственных и судебных действий осуществляется с целью обеспечения максимальной эффективности, при условии соблюдения законности. Решение указанной задачи предопределяет структуру тактики процессуального действия. Кроме того, она определяет содержание ее подсистем, которые представляют собой определенную стадию.

Перейдем конкретно к рассмотрению особенностей тактики допроса подозреваемого, обвиняемого.

Как мы уже упоминали, допрос подозреваемого или обвиняемого лица является неотложным следственным действием ввиду его «главной роли» в совершении преступления. Именно такая роль и обуславливает специфику тактики допроса указанных лиц.

Допрос подозреваемого должен быть проведен в сжатые сроки. Иными словами, следователь должен обладать широким спектром знаний и высоким уровнем профессионализма для того, чтобы «на ходу» определить необходимую тактику проведения следственного действия, перечень задаваемых вопросов, а также проанализировать особенности личности подозреваемого во время допроса. Кроме того, важно добыть хотя бы малую долю каких-либо сведений, указывающих на виновность конкретного лица. В противном случае, отсутствие доказательств вызовет у допрашиваемого недоверие к правоохранительным органам, после чего последует отказ в даче показаний.

Как правило, допрос подозреваемого бывает неожиданным, и допрашиваемый может растеряться, проявить агрессивную реакцию, которую он не применил бы в спокойном состоянии или находясь в статичной ситуации. Если подозреваемый не настроен давать показания

ввиду неожиданности его задержания, то следователь применяют тактику, согласно которой выясняются детали совершенного преступления, а затем задаются вопросы касательно иных обстоятельств, о которых подозреваемый категорически не хочет сообщать.

С этой целью следователь может выполнять следующие действия:

- оперировать уличающими доказательствами для того, чтобы подозреваемый признал свою вину либо доказал свою непричастность;
- побуждать подозреваемого к содействию со следствием;
- настраивать подозреваемого на то, что его попытки безнадежны и каждый должен понести ответственность за содеянное;
- любое сомнение допрашиваемого должно быть использовано на пользу следователя, то есть направлено на успешное завершение допроса;
- иные методы, способные разговорить подозреваемого [44, с. 119].

Собрав первоначальную доказательственную базу и отталкиваясь от составленной личностной характеристики подозреваемого, следователь может применять следующие тактические приемы:

- при наличии несоответствия имеющейся информации и показаний подозреваемого, попросить уточнить детали совершенного преступления, а также попросить предоставить истинные сведения по делу;
- объяснить, что собой представляет чистосердечное раскаяние, его последствия, а также положительное влияние на исход событий, особенно для подозреваемого;
- задавать уточняющие вопросы по поводу уже достоверно подтвержденных фактов совершенного преступного деяния;
- оперировать вещественными доказательствами при их наличии и наблюдать за реакцией подозреваемого;

- задавать вопросы таким образом, чтобы можно было точно утверждать, что подозреваемый находился на месте совершения преступления именно в момент его совершения;
- продемонстрировать криминалистические средства поиска доказательств по делу с целью запугивания подозреваемого и внушения ему уверенности, что дело все же будет раскрыто;
- при отсутствии каких-либо дополнительных доказательств, следователь должен уверить подозреваемого, что они есть и будут использованы против него в случае отказа подозреваемого в представлении показаний.

Особый интерес заслуживает прием предъявления доказательств подозреваемому. Являясь одним из самых эффективных приемов, он представляет собой некоторые трудности при его реализации. Например, следователь может предъявлять только те доказательства, в которых он сам уверен, то есть которые обладают достаточной степенью достоверности. Если положиться на случай и применить доказательства, не имеющие должного подкрепления, то у подозреваемого возрастет уровень недоверия, и возникнет одна из рассмотренных нами ситуаций при допросе – суперсложная ситуация, при которой подозреваемый категорически отказывается от дачи показаний.

Для этого следователь перед тем, как предъявить предмет, обнаруженный на месте совершения преступления, должен уточнить у подозреваемого, не мог ли тот оказаться на месте совершения преступного деяния в некриминальной ситуации. То есть до совершения преступления.

Кроме того, перед допросом необходимо выяснить, в каких взаимоотношениях состоят свидетель и подозреваемый, так как может возникнуть ситуация, что свидетель дает показания в пользу подозреваемого. Об этом также можно упомянуть в процессе допроса.

Если допрашиваемый отрицает свою причастность к совершению преступления, следователю необходимо помнить, что он может не только

скрывать какие-либо сведения, но и в действительности быть непричастным. Поэтому уполномоченное лицо должно избрать тактику допроса, опираясь на фактические данные [27, с. 202]. Такими данными могут быть:

- сведения о подготовке подозреваемого к совершению преступных действий (например, покупка оружия или боеприпасов);
- сведения об образе жизни подозреваемого (изменился ли его образ жизни, изменился ли график его работы или учебы, место жительства и иные факторы);
- информация о противодействии подозреваемого предварительному следствию;
- информация о направлении расследования по ложному пути (сокрытие следов преступления, распространение каких-либо слухов);
- информация, которая может быть известна только лицу, виновному в совершении преступления.

При предъявлении перечисленной информации, у подозреваемого зачастую происходит замешательство, в результате чего он начинает путаться в показаниях или сообщать ложные сведения. По поводу такой реакции следователь сделать соответствующие выводы и зафиксировать это в рамках протокола допроса.

Порядок допроса должен проводиться от общего к частному. То есть предыдущий вопрос не должен содержать ответ на последующие вопросы. Тем самым не давая продумать подозреваемому его дальнейшие ответы.

При необходимости следователь может проводить:

- следственные эксперимент;
- оперативно-розыскные мероприятия путем поручения их органу дознания;

- допрос свидетелей или лиц, которые в какой-либо степени взаимодействуют с подозреваемым и могут сообщить о его местонахождении в определенное время;
- детальный допрос для выяснения дополнительных обстоятельств. Например, подозреваемый сообщил о том, что находился в это время в кинотеатре, а в каком конкретно и на какой фильм он ходил – ответа нет [48, с. 221].

Особо сложной тактической ситуацией для следователя во время проведения допроса является самооговор подозреваемого. Такое происходит, когда подозреваемый видит, что его права нарушаются, что время допроса превышено, а также, когда он желает скрыть совершение иного преступления. При самооговоре применяются следующие тактические приемы: детальный допрос, очная ставка, следственный эксперимент, проверка показаний на месте. Следственный эксперимент в данном случае будет играть особую роль, так как, исходя из материалов судебной практики, мы подчеркнули несколько целей следственного эксперимента:

- реализация проверочных мероприятий и иллюстрация уже имеющихся доказательств по уголовному делу;
- осуществление проверки и оценки следственных версий, выдвинутых следователем относительно совершенного деяния;
- выяснение причин и условий, которые могли бы способствовать реализации преступного деяния;
- получение новых доказательств [33].

Главной обязанностью следователя является сбор, обнаружение, оценка доказательства с целью раскрытия преступного деяния, разоблачение виновного лица, а также выяснение иных условий, сопутствующих преступному деянию.

Мероприятия, направленные на проверку доказательств, могут быть реализованы посредством сравнения материалов дела, выявления новых доказательств, анализ личности обвиняемого лица, а также свидетелей.

Посредством реализации следственного эксперимента проверке подлежат как доказательства, который были предоставлены свидетелями по делу, или стороной обвинения, так и вещественные доказательства, которые были получены в ходе следственного эксперимента.

Если допрос происходит в отношении нескольких подозреваемых, то необходимо применять психологические приемы межличностного взаимодействия [46, с. 292]. Иными словами, необходимо опираться и использовать их разногласия, разные жизненные позиции, соперничество и иные способы, при которых каждый из допрашиваемых попытается «сдать» своего оппонента.

Допрос обвиняемого проводится с применением аналогичной тактики, только с условием, что обвинение такому лицу уже предъявлено. Выбор тактики зависит от того, признает ли обвиняемый свою вину или нет.

Перед началом допроса ему разъясняется сущность предъявленного обвинения, а также его права, включая право на защиту.

Криминалистическая тактика допроса обвиняемого имеет следующие особенности:

- в отношении допрашиваемого уже собрано достаточное количество доказательств, подтверждающих его вину;
- обвиняемый может сопоставить факты предъявления обвинения и события преступления, и знать, какие доказательства имеются у органов расследования;
- зачастую перед допросом обвиняемого проводится допрос подозреваемого, поэтому у следователя уже может быть достоверная информация о личности допрашиваемого.

Еще одной особенностью тактики допроса обвиняемого является то, что следователь уже заранее обладает характеристикой личности обвиняемого и может применять те психологические приемы, которые способны оказать воздействие на психику обвиняемого.

Следователь может использовать следующие психологические приемы:

- опираться и подчеркивать положительные качества допрашиваемого лица, создавая у него доверительное отношение к уполномоченному лицу;
- разъяснить правовые последствия деятельного раскаяния и активной помощи в раскрытии преступного деяния.

Тактика допроса нескольких обвиняемых по одному преступному эпизоду зависит от того, в какой роли выступал допрашиваемый во время реализации преступления. Кроме того, на выбор тактики также влияет степень взаимоотношений между участниками преступления.

Если соучастники находятся в изоляции друг от друга, они находят время на обдумывание своего поступка и принятия решения, выгодного только им, следовательно, уполномоченному лицу необходимо допросить их после нахождения в изоляции, задать вопросы об отношении одного соучастника к другому, выяснить, не появилась ли у них неприязнь или жалость по отношению друг к другу.

Как правило, в такой ситуации выявляется обделенный участник преступления, который готов предоставить все или некоторые сведения о совершенном преступлении ввиду обиды на других участников.

Таким образом, рассмотрев тактические особенности допроса подозреваемого и обвиняемого, мы пришли к выводу, что допрос в отношении указанных категорий лиц обладает своей спецификой.

Она обусловлена тем, что допрашиваемые лица являются субъектами совершенного преступления, поэтому они, как никто другой, могут сообщить все обстоятельства совершенного преступления.

В связи с этим, следователю необходимо применять только взвешенные и обдуманые решения о выборе тактики проведения допроса, руководствуясь своими навыками, профессиональными знаниями и умениями.

Глава 3 Нетрадиционные тактические приемы проведения допроса

3.1 Допрос подозреваемого и обвиняемого с использованием полиграфа

Особую роль в производстве следственных действий играют различные технические средства. Если одни средства помогают провести точные измерения, зафиксировать действия, найти искомый предмет, то другие средства применяются непосредственно к участникам следственных действий. Такие средства способны существенно ограничить их права ввиду чего их следует использовать с особой осторожностью, соблюдая все принципы российского законодательства. К одним из таких средств относится полиграф.

С одной стороны, полиграф способен помочь провести эффективный допрос, получить необходимую и достоверную информацию при обеспечении защиты прав допрашиваемого. С другой стороны, полиграф может стать ограничителем прав при его использовании в принудительном порядке.

В качестве технического средства, применяемого в уголовном процессе, полиграф используется достаточно давно. Первая информация об использовании полиграфа известна из источников начала 20 века. Именно с этого времени и начинается становление института допрос посредством полиграфа и его дальнейшее развитие.

В начале 20 века В. Марстон провел научные исследования технического метода распознавания лжи и пришел к выводу, что такой аппарат станет полезным средством установления истины, особенно в сфере расследования преступлений. Но в то время суды, ознакомившись с мнением ученого, пришли к выводу, что проверка на полиграфе и его использование в качестве средства доказывания еще недостаточно обосновано и разработано,

поэтому его применение проходило с осторожностью, а результаты полиграфии редко применялись в качестве доказательства по делу [65].

В отличие от остальных, японские ученые заинтересовались данным техническим средством и продвинулись в идею его применения в уголовном процессе. В Японии полиграф рассматривался не в качестве технического средства для допроса, а, скорее, в качестве психологического теста или психологической процедуры. Это означает, что японскими правоохранительными органами полиграф применялся для выявления отношения преступника к совершенному преступлению, установлению целей и мотивов, а не для выяснения какой-либо информации по делу. По сути это предполагало такое же установление доказательств вины, но с другой точки зрения - с точки зрения субъективной стороны [63].

После более успешного опыта использования полиграфа в Японии, польские ученые занялись исследованием технического средства. Они указывали, что использование полиграфа только с точки зрения выявления субъективной стороны ошибочно, поэтому необходимо включать установление признаков объективной стороны. Другими словами, польские правоприменители использовали полиграф в качестве экспертизы в уголовном процессе, японские – в качестве психологического теста, тогда, как в США полиграф использовался как методика проведения допроса [66].

В отечественной судебной практике полиграф впервые был использован только через сто лет после первого упоминания о его применении. Советский психолог А. Лурия первый, кто предложил использование полиграфа для выявления скрываемой информации от обвиняемого и подозреваемого [28]. Но советские правоприменители отвергли его доводы, ссылаясь на существенное ограничение прав допрашиваемого лиц. Только во второй половине 20 века произошло переосмысление целесообразности использования полиграфа при допросе.

На сегодняшний день в России сложилась успешная практика применения полиграфа посредством производства экспертиз. Методика

реализации экспертиз с использованием полиграфа вобрала в себя как отечественный, так и зарубежный опыт его применения. Несмотря на уже достаточную разработанность научных и практических положений использования полиграфа, его применение в ходе допроса до сих пор остается актуальным и сложным вопросом.

Противники применения данного технического аппарата указывают, что полиграф – это средство существенного ограничения прав допрашиваемого лица. К.В. Бубон в своих трудах пишет, что нецелесообразно придерживаться концепции использования подозреваемого и обвиняемого в качестве источника информации, так как они должны рассматриваться как полноценная сторона уголовного процесса. Автор считает, что полагаться на технику в случае, когда решается вопрос о виновности человека в совершении преступления, неразумно. Использование полиграфа утрачивает мотивацию следователя продолжать расследование. Если техническое средство способно исправно работать, то не факт, что человеческий фактор не сыграет роль в даче показаний, - подчеркивает К.В. Бубон [11, с. 111].

В защиту применения полиграфа отметим, что любое экспертное исследование предполагает использование какой-либо техники, а значит, и на его результаты, исходя из мнения К.В. Бубон, не стоит достоверно полагаться. В целом, его точка зрения ставит под сомнение не только использование полиграфа в рамках расследованию по делу, но и использование иных технических средств. Мы считаем, что осуществление любой экспертизы – это лишний способ удостовериться в правильности выбранной следственной версии, а не единственный способ получения доказательств. Как показывает успешная практика ее использования, экспертиза, в том числе и с проведением полиграфического исследования, - это важная часть расследованию по делу.

Как известно из Апелляционного определения Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 29.03.2017 № 73-АПУ17-5,

производство экспертизы, особенно с наличием трупа, обязательно, равно, как и обязательно ее реализации при совершении преступления в состоянии алкогольного опьянения, в состоянии аффекта [5].

Как мы уже упоминали, использование полиграфа в процессе допроса до сих пор находится под сомнением. В действующем Уголовно-процессуальном кодексе РФ не регламентируется возможность применения полиграфа при расследовании уголовных дел, в том числе и при допросе. Однако, согласно части 6 статьи 164 УПК РФ предусматривается применение технических средств и способов обнаружения, фиксации и изъятия следов преступления и вещественных доказательств. Исходя из указанного положения можно понять, что использование полиграфа входит в перечень технических средств, а показания, полученные с его применением, могут иметь вспомогательное значение.

Сам полиграф представляет собой инструмент для измерения физиологических процессов организма человека, которые происходят во время проведения опроса [21, с. 222]. Реализация экспертизы с использованием полиграфа осуществляется только при условии необходимости ее проведения.

В 2004 году Конституционный суд РФ в своем решении постановил, что различные процессуальные действия с участием подозреваемого или обвиняемого могут проводиться вне зависимости от их согласия, но с дальнейшей проверкой результатов [37]. Исходя из этого решения, мы можем отметить принудительный характер опроса подозреваемого и обвиняемого при помощи полиграфа. Следовательно, юридическим основанием его использование является решение лица, уполномоченного проводить расследование, в форме постановления. Такое постановление должно соответствовать признакам обоснованности и мотивированности.

В инструкции по применению полиграфа всегда указывается о добровольном письменном согласии лица, к которому будет применено техническое средство. Такое согласие предполагает обязательное

соблюдение признака «добровольности», выраженное в отсутствии внешнего воздействия. В рамках расследования по уголовным делам используется специальный бланк заявления о добровольном согласии применения в отношении лица полиграфического исследования.

Текст такого бланка должен обязательно включать в себя следующие разъяснения:

- опрос при помощи полиграфа проводится только с письменного согласия;
- до начала проведения опроса, лицо знакомится с вопросами;
- в процессе проведения опроса лицо может отказаться отвечать на поставленный вопрос и от дальнейшего участия в опросе;
- результаты опроса используются только в рамках уголовного дела.

Если лицо отказывается от проведения опроса с использованием полиграфа, то его действия ни в коем случае не должны свидетельствовать о причастии его к совершению преступления. Полиграф иногда используется по инициативе подозреваемого и обвиняемого, если есть необходимость доказать свою невиновность (в ситуации, когда у подозреваемого или обвиняемого отсутствует алиби на время совершения преступления или, когда они могли случайно оказаться на месте происшествия).

В рамках оперативно-розыскной деятельности результаты полиграфического тестирования не имеют доказательственного значения, и, следовательно, не могут быть использованы в суде. Они могут быть использованы в качестве ориентирующей информации для:

- проверки показаний обвиняемого и подозреваемого;
- выявить виновных лиц;
- установить детали преступления, которые ранее не были известны;
- проверить правильность следственной и оперативно-розыскной версии.

Если результаты использования полиграфа имеют отношения к материалам уголовного дела и подкрепляют верность ранее полученных доказательств, то они могут быть использованы в качестве доказательств по делу.

Если в отношении лица назначается опрос с применением полиграфа, то после его завершения специалист должен направить следователю справку о результатах опроса, которую он приобщает к делу.

При наличии у следователя сомнений по поводу результатов, предоставленных специалистом, он может провести допрос специалиста, а результаты допроса могут являться доказательствами по уголовному делу и использоваться в дальнейшем при принятии решений.

Что касается непосредственно самой процедуры проведения опроса с применением полиграфа, то опрашиваемое лицо может задавать только те вопросы, которые были предоставлены опрашиваемому до его проведения. Опрашиваемый может сразу оповестить о том, что на какие-то вопросы он не готов дать ответ. С его согласия может вестись видео или аудиозапись опроса.

Все вопросы должны быть заданы на том языке, которым владеет опрашиваемое лицо. В случае необходимости, при опросе может быть приглашен переводчик.

При проведении опроса может присутствовать адвокат, находясь рядом с подзащитным либо в соседней комнате, из которой он может видеть и слышать все действия, происходящие на опросе. К участию могут быть привлечены педагог, законный представитель, близкие родственники, следователь, прокурор, медицинский работник и иные лица.

Если опрос ведется в отношении несовершеннолетних лиц, то применение полиграфа допустимо, если несовершеннолетний подозревается в совершении тяжкого преступления. Обязательно должны присутствовать его законные представители.

При вынесении результатов опроса или отказе от его реализации в отношении подозреваемого и обвиняемого не может быть предпринято никаких мер воздействия, ущемляющих его свободы и права. При наличии спорных вопросов, допускается повторное проведение опроса, которое сопровождается подписанием нового заявления о добровольном согласии на проведение опроса.

Рассмотрев особенности использования полиграфа при расследовании по уголовным делам, мы пришли к выводу, что заключение психофизиологического исследования не соответствует принципам уголовного процесса, регламентированным для доказательств: объективности, всесторонности и полноты.

Несмотря на отсутствие законодательных положений о использовании полиграфа и косвенном допуске применения такого технического средства, все же нет прямого указания на то, что оно может быть использовано в рамках уголовного дела, в частности при допросе обвиняемого и подозреваемого.

Верховный Суд в кассационном определении подчеркивает, что Уголовно-процессуальный кодекс РФ не предусматривает возможности применения полиграфа в уголовном процессе. Он также указывает, что опрос при использовании полиграфа – это экспертиза, регистрирующая психофизиологическую реакцию на какой-либо вопрос, и она не может рассматриваться в качестве доказательств по уголовным делам [24].

Судебной практике Самарской области известны случаи использования полиграфа в ходе допроса. Например, в 2015 году было рассмотрено уголовное дело с использованием результатов допроса с применением полиграфа в качестве доказательства по делу. Адвокат осужденной К. ссылалась на то, что в основу обвинительного приговора легли результаты психофизиологической экспертизы, не признаваемые доказательством в соответствии с уголовно-процессуальным законом. Однако суд первой инстанции счел допустимым такое доказательство.

Судебная коллегия апелляционного суда отказала К. в удовлетворении жалобы, ориентируясь на то, что заключение психофизиологической экспертизы не было использовано в качестве доказательства, а послужило ориентирующей информацией при выборе следственной тактики, а ссылка на данное заключение в приговоре не противоречит нормам законодательства [3].

В 2016 году в Самарский областной суд поступила жалоба от гражданина Р., который был осужден к 11 годам лишения свободы с отбыванием в колонии строго режима. В апелляционной жалобе гражданин Р. Указал, что считает, что приговор в отношении него является незаконным и необоснованным ввиду содержания в нем противоречащих доказательств. А суд, рассмотрев и приняв такие доказательства, действовал при вынесении приговора с обвинительным уклоном, что не допустимо. Суд в мотивировочной части приговора сослался на заключение психофизиологической экспертизы с применением полиграфа, что является также недопустимым в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством.

Судебная коллегия, рассмотрев жалобу Р., пришла к выводу, что УПК РФ не предусматривает законодательной регламентации применения полиграфа в уголовном процессе, а значит, результаты проведенной психофизиологической экспертизы не могут быть использованы в качестве доказательств [4].

Исследование судебной практики Самарской области показывает, что суды первой инстанции иногда допускают принятие доказательств виновности лица при помощи заключения психофизиологической экспертизы с использованием полиграфа. Однако при последующем обжаловании приговора в апелляционную инстанцию суд принимает жалобу, ссылаясь на недопустимость использования результатов такой экспертизы в качестве доказательства по делу.

На основании всех приведенных доводов, мы подведем итоги рассмотрения особенностей применения полиграфа при допросе подозреваемого или обвиняемого:

- в российском законодательстве на сегодняшний день нет прямого указания на возможность использования полиграфа в рамках расследования по уголовному делу, но и нет запрета на его использование;
- опрос с использованием полиграфа может осуществляться в качестве экспертизы или в рамках оперативно-розыскных мероприятий;
- опрос подозреваемого и обвиняемого проводится не с целью выявления новых обстоятельств по делу, а с целью подтверждения или опровержения уже имеющихся сведений или следственных версий;
- при опросе с использованием полиграфа должно быть обязательное согласие опрашиваемого лица на проведение данной процедуры.

Таким образом, мы выделили основные особенности использования полиграфа в рамках уголовного расследования и пришли к выводу, что такая процедура до сих пор не имеет однозначных взглядов по поводу ее целесообразности. Мы считаем, что необходимо законодательное закрепление окончательного разрешения на использование полиграфа при расследовании преступлений, либо запрет на его использование. Это внесет конкретику в правовую природу его применения, и если будет принято решение о возможности его использования, то результаты опроса при помощи полиграфа могут быть использованы в качестве доказательств по уголовному делу. На сегодняшний день такие результаты возможно воплотить в доказательства лишь двумя способами: при приобщении к иным уже имеющимся доказательствам по делу либо при помощи проведения допроса эксперта о результатах проведенного опроса с применением полиграфа.

3.2 Допрос подозреваемого и обвиняемого с использованием криминалистической гипнологии

На сегодняшний день преступность не стоит на месте: разрабатываются новые способы и методы совершения преступлений, а их мотивы порой обусловлены лишь излишней жестокостью лица. Преступники, руководствуясь опытом своих предшественников, придумывают новые способы сокрытия следов преступления, информации о преступлении. Для того, чтобы раскрыть такие преступления, необходим высокий уровень профессионализма лиц, проводящих расследования, а также хорошая техническая оснащенность при производстве следственных действий.

Помимо использования полиграфа, еще одним нетрадиционным способом получения информации от подозреваемого и обвиняемого является применение гипноза. Оно целесообразно лишь в том случае, когда лицо хочет сообщить какую-либо информацию и помочь следствию, но по каким-либо причинам не способен это сделать. Например, вследствие перенесенного стресса или если подозреваемый, обвиняемый сам пострадал от преступных действий (например, в результате взрыва или поджога).

Как и при использовании полиграфа, обязательным условием применения гипноза является добровольное согласие подозреваемого и обвиняемого. Гипноз возможно использовать только специально обученным лицам или врачам-психиатрам, а также психологам. В противном случае, воздействие гипноза может отрицательно сказаться на сознании гипнотизируемого лица или не дать результатов вовсе.

Третьим условием применения гипноза является отсутствие заинтересованности лица, проводящего гипноз, в исходе дела. Он не должен быть осведомлен о деталях расследуемого преступления. Кроме того, использование гипноза недопустимо в отношении малолетних лиц.

Сама суть гипноза заключается в следующем: специалист вводит лицо в гипнотическое состояние, осуществляет контроль его физического и психического состояния во время процедуры, задает ему заранее подготовленные вопросы, а затем мягко выводит его из состояния гипноза, после чего он может оказать помощь в возвращении лица в нормальное состояние.

Как правило, гипноз проводится с использованием видеозаписи, которая отражает поведение опрашиваемого и характер действий лица, проводящего опрос. Кроме того, видеозапись позволяет зафиксировать возможные нарушения правил, норм и положений законодательства со стороны специалиста.

Как и при опросе с применением полиграфа, информация, полученная от обвиняемого или подозреваемого в результате применения гипноза, не может служить доказательством по уголовному делу. Она может указать на важные для расследования детали преступления, способствовать выявлению сведений о преступлении, которые подтвердят следственную версию, и служить основой для выбора тактических приемов.

Некоторые авторы считают, что необходимо законодательно закрепить проведение допроса под гипнозом во избежание усугубления психического состояния [41, с. 31]. На наш взгляд, данная позиция не находит законодательного подкрепления, так как в уголовно-процессуальном законе нет указания на допустимость использования гипноза не случайно. Оно не согласуется с иными нормами УПК РФ, а значит, при введении такой нормы придется менять большое количество положений с целью соблюдения прав допрашиваемого.

Для обеспечения прав допрашиваемого с использованием гипнологии существуют рекомендации об осуществлении видеозаписи, о присутствии прокурора и защитника. Однако рекомендации – это не законодательные положения, предусматривающие меры ответственности за их несоблюдение.

Кроме того, ни в одном законодательном акте нет упоминания о том, что делать в случае нарушения таких рекомендаций.

Большое количество исследователей, освещающих проблемы применения гипнологии, высказываются против использования гипноза в отношении подозреваемого и свидетеля. Может сложиться ситуация, при которой такие лица могут дать показания против себя, что дает основание по сути предъявить им обвинение [31, с. 49]. Мы считаем, что ввиду необоснованности и отсутствия законодательного закрепления производства допроса с использованием гипноза, результаты гипнологии не могут быть использованы в качестве доказательства вины опрашиваемого лица, который свидетельствовал против себя.

Ввиду того, что действия с использованием гипноза не могут расцениваться в качестве следственных действий, значит, целесообразно говорить не о допросе с применением гипнологии, а об опросе, который реализуется в рамках оперативно-розыскных мероприятий. Информация, полученная в ходе такого опроса может быть использована в качестве побуждений к совершению дальнейших следственных действий, но сама по себе не будет представлять доказательственного значения.

Также, как и при опросе с использованием полиграфа, опрос с использованием гипнологии возможно воплотить в доказательственный вид при помощи проведения допроса участников гипнотической процедуры.

Опрос под гипнозом должен проводиться с обязательным участием специалиста. При этом, если опрос проводится в отношении потерпевшего или свидетеля, то они не предупреждаются об уголовной ответственности за отказ или уклонение от дачи показаний или за дачу заведомо ложных показаний, так как данная процедура нецелесообразна ввиду гипнотического состояния.

Перед началом опроса с использованием гипнологии специалист должен разъяснить права и обязанности опрашиваемого лица, о чем должна

быть сделана отметка в заявлении о добровольном соглашении на проведение опроса.

Также перед началом опроса с подозреваемым, обвиняемым или иным лицом согласовывается список вопросов, которые ему задаются в ходе гипнотического сеанса. Опрашиваемый вправе изменить формулировку вопроса или заранее отказаться от ответа. Список вопросов после ознакомления должен быть подписан и приложен к результатам опроса.

После соблюдения всех формальностей, специалист погружает опрашиваемого в гипнотическое состояние и задает ранее согласованные вопросы. При этом нельзя задавать вопросы, которые отсутствуют в согласованном заранее списке.

В целях соблюдения прав и свобод допрашиваемого, весь процесс гипноза записывается на видеокамеру, после чего он знакомится с видеозаписью.

Если опрос проводится в отношении несовершеннолетнего лица, не достигшего возраста шестнадцати лет, то вопросы, которые ему задаются на сеансе гипноза, должны быть согласованы с его законным представителем, педагогом, психологом или иным лицом, проходящим участником по расследуемому уголовному делу. После окончания опроса все участники должны ознакомиться с видеозаписью.

Таким образом мы видим, что допрос с применением гипнологии законодательно не регламентирован, но его использование было бы полезно в ситуациях, когда лицо, участвующее в деле, желает сообщить детали преступления, но ввиду каких-либо обстоятельств не может воспроизвести их.

Если допустить возможность законодательного закрепления допроса с применением гипноза, то в уголовно-процессуальном законодательстве необходимо будет установить и порядок составления протокола допроса под гипнозом.

Протокол – это важный процессуальный документ, составляющийся уполномоченным лицом после реализации каждого следственного действия, для того, чтобы результаты следственного действия были закреплены надлежащим образом и смогли быть приобщены к материалам уголовного дела в качестве доказательств [18, с. 69].

Протокол должен включать в себя права и обязанности участников такого допроса, а также отметку о разъяснении таких прав. В нем должны быть отражены все вопросы, задаваемые подозреваемому или обвиняемому, а также все их ответы. После завершения допроса, подозреваемый или обвиняемый должен ознакомиться с протоколом допроса и поставить об этом отметку.

Если ознакомление происходит не лично опрашиваемым, а при помощи следователя или иного лица, об этом также должно быть указано.

В целом, уголовно-процессуальный порядок проведения допроса под гипнозом аналогичен порядку проведения обычного допроса.

Нами была описана стандартная процедура, присущая всем следственным действиям. Очевидно, что, если допрос под гипнозом войдет в сферу законодательного регулирования, то многие положения будут расширены.

На сегодняшний день в России практически не используется допрос под гипнозом в отличие от зарубежных стран. Например, в США, Германии или Израиле допрос под гипнозом широко использовался для получения дополнительной информации по делу. Например, в США было проведено исследование, согласно которому из 350 случайно отобранных дел с использованием допроса под гипнозом, около 250 дел были раскрыты с использованием результатов гипноза, в ходе которого сообщалась информация, ставшая ключевой при расследовании преступлений [64].

В ходе анализа применения гипноза при допросе мы пришли к мнению, что гипноз в настоящее время практически не используется при расследовании дела, хотя его применение в некоторых случаях было бы

полезно. Но вместе с тем мы считаем, что его использование возможно лишь в отношении абсолютно психически здоровых людей, так как его влияние на сознание до сих пор научно не доказано.

3.3 Иные нетрадиционные тактические приемы проведения допроса подозреваемого и обвиняемого

Изучением нетрадиционных тактических приемов проведения допроса занимаются преимущественно ученые в области психологии, так как использование таких методов включает по большей мере психологическую оценку состояния опрашиваемого лица: его восприимчивость к какой-либо информации, отношение к какому-либо явлению. При выборе тактических приемов при производстве допроса следователь обращает внимание не только на необходимость его проведения и положения уголовно-процессуального закона, но и на психическое состояние допрашиваемого, так как важно установить с ним контакт для успешного осуществления допроса.

Специалисты в области биоритмологии отмечают, что организм человека довольно восприимчив к внешнему влиянию по причине происходящих в нем физиологических процессов. К биологическим ритмам человека относятся работа сердечно-сосудистой и нервной системы, ритм сна, изменение температуры тела и иные явления [1, с. 117].

Специалисты, изучающие вопросы влияния внешней среды на организм человека, пришли к выводам, что при увеличении геомагнитной активности увеличивается и число больных пациентов: головные боли, нарушения сна, нарушения психической деятельности организма, - все это порождают геомагнитные явления, происходящие в природе. Вследствие чего, растет количество самоубийств и преступлений [62].

Использование указанной информации в рамках расследования уголовного дела может стать полезной и повысить эффективность

производства допроса ввиду подбора благоприятного момента для проведения допроса.

Для выявления благоприятного момента следователь может воспользоваться помощью специалистов, способных рассчитать биоритмы конкретного человека, чтобы затем установить более доверительный контакт при допросе подозреваемого или обвиняемого.

Специфика использования биоритмологии состоит в том, что информация о личности допрашиваемого лица – это один из факторов, подлежащих установлению в ходе допроса, а значит, выявление биоритмов вполне обоснованный способ получения дополнительных сведений о преступлении.

Экспериментальные исследования проведения допроса с использованием биоритмов показали, что большинстве случаев повторного осуществления допроса обвиняемые или подозреваемые сообщили гораздо больше сведений о совершенном преступлении, хотя раньше вовсе отказывались от дачи показаний или не шли на контакт со следователем. В остальных случаях допрашиваемыми лицами были допущены оговорки, запечатленные на аудиозаписях или видеозаписях, которые в дальнейшем стали информацией, изобличающей виновных лиц [16, с. 80].

Исходя из тактических соображений, следователь счел, что не нужно сообщать допрашиваемым лицом о применении биоритмологического исследования. Все права и интересы подозреваемых и обвиняемых были учтены, в том числе и присутствие адвоката при допросе.

Таким образом, мы приходим к мнению, что использование биоритмов при реализации допроса является одним из тактических приемов, способных помочь налаживанию контакта с подозреваемым и обвиняемым. Нужный психологический настрой допрашиваемого лица способен оказать неоценимое влияние на исход допроса.

Помимо использования биоритмов в допросе подозреваемого и обвиняемого также применяются музыкальные и запаховые фоны.

Исследования Иркутского следователя Н.Н. Китаева показывают, что музыкальные и запаховые фоны способны оказать психологическое воздействие на допрашиваемого, следствием которого будет сообщение важной информации о преступлении [26, с. 50]. Музыкальные и запаховые фоны действуют в качестве реагентов на психическое состояние обвиняемого или подозреваемого. Чувство обоняния связано со многими воспоминаниями в жизни каждого человека, поэтому они могут быть полезными в процессе выявления каких-либо сведений от лица, вызывая эмоции и воспоминания.

Ученые-криминалисты практически не делят тактические приемы на «женские» и «мужские», зато ученые, занимающиеся вопросами применения запаховых и музыкальных приемов при допросе, считают, что женщины наиболее восприимчивы к запахам, которые оказывают влияние на их поведение [35, с. 99].

Запаховые тактические приемы применяются с учетом специальных методик: следователь должен учесть, что запах духов наиболее силен в течение 3-5 минут, зато через 15-20 минут аромат духов раскрывается и проявляются его свойства. Для этого следователь выбирает доверительную обстановку для допроса, осуществляя его в одиночку, затем он опрыскивает духами кусок шерстяной ткани, способной долго удерживать запах, и помещает его под стол. Кабинет заранее тщательно проветривается во избежание столкновения множества запахов. Затем следователь избирает такую тактику допроса, которая настроит допрашиваемого на доверительный разговор и положительные эмоции: он спрашивает подозреваемого или обвиняемого о его семье, родных, друзьях. Дополнительное воздействие запаха позволяет оказать влияние на эмоциональное состояние допрашиваемого, вследствие чего он может сообщить информацию, которую не собирался сообщать или вовсе раскаяться в содеянном.

Помимо запаховых приемов при допросе также может использоваться музыкальный фон. Музыкальный фон служит одним из допустимых средств воздействия на допрашиваемого. Он оказывает влияние на эмоциональное

состояние подозреваемого и обвиняемого также, как и любая музыка способна влиять на эмоции человека: успокаивать или волновать, заставлять смеяться или плакать, вспоминать фрагменты своей жизни, побуждать к совершению действий, погружать в меланхолию. Способность музыкального фона влиять на эмоциональное состояние человека зависит от конкретных жизненных обстоятельств, происходивших в его жизни.

Лица, отбывающие наказание, связанное с лишением свободы, подвергаются меньшему количеству внешних воздействий, поэтому при прослушивании музыки у них возникает состояние «повышенной возбудимости»: радость, счастье, печаль, активность, - все это способно «разбудить» в них неподдельные эмоции, погрузить в раздумья.

Если допрашиваемый отказывается от дачи показаний или утаивает какую-либо информацию, то использование музыкального фона поможет пробудить в нем какие-либо эмоции. Это возможно лишь в том случае, когда следователь детально изучил личность подозреваемого и обвиняемого, ведь ему нужно знать, при помощи какой музыки он может воздействовать на допрашиваемого.

Громкость музыки играет важную роль при применении данного вида тактики: если у человека имеется сильный тип нервной системы, то в отношении него используется более громкий музыкальный фон, чем для людей со слабым типом нервной системы.

Если изначально у подозреваемого или обвиняемого была установка на дачу ложных показаний, то музыкальный фон должен противоречить такому настрою и допрошенный может отказаться от выбранной им тактики. При этом следователю надлежит фиксировать его показания более детально, чем при обычном допросе. Идеальным вариантом станет использование видеозаписи. При применении допроса с приемом музыкального фона необходимо исключить посторонние звуки, например, звук телефона: если мелодия заиграет в неожиданный момент, то это собьет обвиняемого или

подозреваемого в даче показаний под влиянием одной конкретной музыки или выведен его из своеобразного «транса».

При этом стоит заметить, что использование музыкального фона – это не психическое насилие. На наш взгляд, наоборот, это прием, позволяющий расслабить допрашиваемого, вызвать у него положительные эмоции и воспоминания. Если обратиться к психиатрической доктрине, то врачи-психиатры считают музыкальный фон эстетотерапией или бессловесным внушением положительного настроения [36, с. 81].

Вышеупомянутый Н.Н. Китаев посвятил большое количество своих исследований теме нетрадиционных способов допроса, в том числе, и использованию звукового воздействия. Он разрабатывал приемы не только в теории, но и на практике. Будучи следователем, он применял музыкальный фон в отношении допрашиваемых подозреваемых и обвиняемых и выявил, что это действительно эффективное средство воздействия.

Он подчеркивает, что при отсутствии психологического контакта при первом допросе, он учитывал ошибки, совершенные им в ходе следственного действия, выяснял причины отрицательного настроения, и при повторном допросе с использованием музыкального фона, все происходило более успешно: настроение допрашиваемого изменялось, он был более расположен к беседе. Вследствие чего от него удавалось добиться некоторых сведений о преступлении, а нередко и деятельного раскаяния.

Как мы уже упоминали, для того, чтобы использовать данный прием, необходимо детально изучить личность подозреваемого и обвиняемого, а также особенности его психологического состояния. Для этого следователь может воспользоваться помощью оперативных работников, специалистов.

Н.Н. Китаев, анализируя свою следственную практику применения музыкального фона, приводит следующий пример: гражданин М. обвинялся в убийстве несовершеннолетнего лица. Несмотря на то, что в деле уже имелись достаточные доказательства его вины, он все равно категорически отрицал свою причастность к данному делу. Помимо того, что М. уже имел

судимость, при допросе его родственников, друзей и коллег все его охарактеризовали как человека жестокого, вспыльчивого, упрямого и хитрого. Это создало отрицательную личностную характеристику подозреваемого. Н.Н. Китаев использовал множество тактических приемов при допросе М., но все они не приводили к нужному результату.

При особой наблюдательности следователь отметил, что при упоминании о своей бабушке М. очень тепло о ней отзывался, говоря, что она воспитала его. Тогда следователь попытался чуть более детально расспросить его о бабушке, и гражданин М. в ходе допроса упомянул, что бабушка всегда любила одну песню и эта песня навевает у него воспоминания о детстве. Тогда Н.Н. Китаев решил воспользоваться сообщенной информацией и использовать данную песню в качестве музыкального фона при повторном допросе М.

Повторный допрос следователь начал с разговора о детстве М., который в свою очередь активно поддержал разговор, он много упоминал и о своей бабушке. Тогда следователь решил включить магнитофон со старинными песнями, на котором была записана и та самая песня. Как бы между делом музыка плавно перетекла в ту самую знакомую М. мелодию. Услышав ее, было видно, что эмоции М. сменились, он стал более задумчивым. Затем допрашиваемый не выдержал и стал все больше и больше рассказывать и в конце сам признался в совершении преступления, а также в мотивах его совершения. После чего, следователь перевел беседу уже в деловое русло и стал задавать уже более уточняющие вопросы [61, с. 322-325].

Таким образом музыкальный фон способен оказать достаточно эффективное воздействия на подозреваемого или обвиняемого: изменить его настроение, эмоциональное состояние, отказаться от выбранной тактики «молчания» или ложных показаний. Это говорит о том, что музыкальный фон, как и запаховый, являются одними из эффективных тактических приемов, которые допускаются при проведении допроса. В отличие от

использования гипнологии и полиграфа, музыкальные и запаховые фоны не требуют применения специальных технических средств. И, если о результатах проведения гипноза и опроса с использованием полиграфа до сих пор идет спор по поводу допустимости их использования в уголовном процессе, то музыкальные и запаховые фоны – это тактические приемы, применяемые следователем, об использовании которых допрашиваемый может и не догадываться.

Заключение

В ходе исследования темы «Тактика допроса подозреваемого и обвиняемого» мы провели анализ общих и частных положений о тактике проведения допроса подозреваемого и обвиняемого, выявили основные проблемы его реализации и предложили пути их решения.

При проведении изучения темы дипломной работы нам удалось достичь следующих задач:

- рассмотреть общие положения о тактике допроса, а именно: понятия и сущности допроса как следственного действия, понятия и классификации тактических приемов, используемых при допросе;
- проанализировать особенности тактики допроса подозреваемого и обвиняемого, а именно: планирование и порядок допроса подозреваемого и обвиняемого; тактические приемы, используемые при допросе подозреваемого и обвиняемого;
- изучить нетрадиционные тактические приемы проведения допроса, а именно: допрос подозреваемого и обвиняемого с использованием полиграфа, гипнологии и иных методов.

В результате исследования темы мы сделали большое количество выводов и приведем основные из них.

В рамках первой главы нами было проведено изучение общих положений о тактике допроса, и мы пришли к следующим выводам. Допрос – это следственное действие, суть которого заключается во взаимодействии лица, в отношении которого производится допрос, и лица, проводящего допрос, по выявлению сведений, имеющих значение для уголовного дела, а также выявление иных обстоятельств.

Допрос носит двусторонний характер, обязательным элементом которого является процесс взаимодействия субъектов допроса (лица, проводящего допрос, и допрашиваемого), по результатам которого

выясняется информация, имеющая значение для уголовного дела. Такая информация подлежит обязательной фиксации в протоколе допроса.

Тактическим приемом при производстве следственного действия служит такой эффективный способ реализации каких-либо действий, который заключается в соблюдении профессиональной линии поведения следователя, в ходе собирания, исследования, а также оценки доказательств, применяемых в процессе предварительного расследования.

Среди тактических приемов мы выделили такие, как организация и планирование расследования уголовного дела. В данный перечень можно включить подготовку и реализацию отдельных следственных действий.

В содержание понятия тактического приема входит такой термин, как поведенческий прием. Поведенческий прием есть не что иное, как выбор и осуществление уполномоченным лицом, которое осуществляет расследования по делу, наиболее, на его взгляд, уместной при определенной возникшей ситуации линии поведения

При производстве допроса, в отличие от иных следственных действий, применяется гораздо более количество тактических приемов, а также средств и способов их сочетания между собой, которые способствуют эффективному собиранию и использованию полученных сведений при расследовании конкретного уголовного дела. Также используются психологические и логические приемы, что обуславливает успешность проведения рассматриваемого следственного действия. Большая часть тактических приемов применяется для того, чтобы в процессе производства допроса между его субъектами возникало доверие.

Во второй главе мы провели анализ особенностей тактики допроса подозреваемого и обвиняемого и сделали соответствующие выводы. Содержание тактики допроса составляют следующие элементы: выбор оптимального времени, а также места и условий для проведения допроса, составление списка подготовительных действий и их систематизация, выбор

тактических приемов, которые будут использованы в ходе допроса, а также фиксация показаний опрашиваемого лица.

Допрос представляет собой психологически сложный процесс взаимодействия допрашиваемого и допрашивающего лиц, который базируется не только на нормах уголовного законодательства, но и на основах психологии

Допрос включает в себя несколько этапов его производства:

- подготовка к осуществлению процессуального действия;
- реализация допроса;
- фиксации показаний и сообщенных сведений, а также результатов проводимых процессуальных действий;
- проведение оценки полученных в ходе реализации следственных действий результатов, а также установление их значимости и места в системе доказательственной базы по конкретному уголовному делу.

Подготовка к допросу включает в себя выявление сведений о произошедшем событии, о личности обвиняемого, подозреваемого, о возможных соучастниках преступления; выбор тактика проведения допроса; детальный анализ материалов уголовного дела.

Производство допроса включает в себя проведение допроса в соответствии с выбранной тактикой, действия следователя в зависимости от возникающих сложностей, выяснение обстоятельств по делу, а также причин нежелания сообщения информации допрашиваемым лицом, различий в показаниях субъектов уголовного процесса или дачи заведомо ложных сведений. Несмотря на схожие признаки процессуального действия, процессуальный статус этих лиц совершенно различный, что и обуславливает особенности проведения допроса в отношении каждого лица.

В ходе допроса подозреваемого лица следователь основывается на ограниченной доказательственной базе, так как он еще не обладает достаточными для признания вины сведениями по делу. Кроме того, так как

статус подозреваемого приобретает раньше, соответственно, срок на подготовку допроса значительно сокращается.

Обвиняемый по сравнению с подозреваемым является более информативным источником информации и доказательств по делу. В связи с чем он представляет особую важность при производстве допроса. В ходе реализации процессуального действия, необходимо учитывать психические особенности обвиняемого.

По итогу проведения допроса следователь должен оценить достоверность представленной информации, а также зафиксировать ее в соответствующем протоколе допроса подозреваемого, обвиняемого согласно положениям уголовно-процессуального законодательства.

Следователь может использовать следующие психологические приемы:

- опираться и подчеркивать положительные качества допрашиваемого лица, создавая у него доверительное отношение к уполномоченному лицу;
- разъяснить правовые последствия деятельного раскаяния и активной помощи в раскрытии преступного деяния.

Рассмотрев тактические особенности допроса подозреваемого и обвиняемого, мы пришли к выводу, что допрос в отношении указанных категорий лиц обладает своей спецификой. Она обусловлена тем, что допрашиваемые лица являются субъектами совершенного преступления, поэтому они, как никто другой, могут сообщить все обстоятельства совершенного преступления.

В рамках третьей главы «Нетрадиционные тактические приемы проведения допроса» мы выделили основные особенности использования полиграфа в рамках уголовного расследования и пришли к выводу, что такая процедура до сих пор не имеет однозначных взглядов по поводу ее целесообразности. Мы считаем, что необходимо законодательное закрепление окончательного разрешения на использование полиграфа при расследовании преступлений, либо запрет на его использование. Это внесет

конкретику в правовую природу его применения, и если будет принято решение о возможности его использования, то результаты опроса при помощи полиграфа могут быть использованы в качестве доказательств по уголовному делу. На сегодняшний день такие результаты возможно воплотить в доказательства лишь двумя способами: при приобщении к иным уже имеющимся доказательствам по делу либо при помощи проведения допроса эксперта о результатах проведенного опроса с применением полиграфа.

В ходе анализа применения гипноза при допросе мы пришли к мнению, что гипноз в настоящее время практически не используется при расследовании дела, хотя его применение в некоторых случаях было бы полезно. Но вместе с тем мы считаем, что его использование возможно лишь в отношении абсолютно психически здоровых людей, так как его влияние на сознание до сих пор научно не доказано.

При изучении воздействия тактических приемов с применением музыкального и запахового фона, мы пришли к выводу, что музыкальный фон, как и запаховый, являются одними из эффективных тактических приемов, которые допускаются при проведении допроса. В отличие от использования гипнологии и полиграфа, музыкальные и запаховые фоны не требуют применения специальных технических средств. И, если о результатах проведения гипноза и опроса с использованием полиграфа до сих пор идет спор по поводу допустимости их использования в уголовном процессе, то музыкальные и запаховые фоны – это тактические приемы, применяемые следователем, об использовании которых допрашиваемый может и не догадываться.

В целом хотелось бы отметить, что на сегодняшний день допрос подозреваемого и обвиняемого – это достаточно проработанное и изученное следственное действие. Несмотря на его изученность, правоприменители все же допускают большое количество ошибок при его проведении. Мы полагаем, что постоянное совершенствование тактических приемов допроса

будет способствовать разрешению практических проблем, которые часто возникают во время реализации следственного действия: дача ложных показаний, избрание «молчаливой» тактики поведения, конфликтный настрой.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Албакова М.Х., Албакова Х.А., Аушева Ф.Х. Биологические ритмы и перспективы хронотерапии // Архивариус. 2016. № 3 (7). С. 116-122.
2. Александров А.Г. Особенности раскрытия преступлений по горячим следам // Вестник КРУ МВД России. 2014. № 2. 450 с.
3. Апелляционное определение Самарского областного суда г. Самары от 28 июля 2015 года по делу № 22-3836/2015 [Электронный ресурс] // URL: oblsud.sam.sudrf.ru (Дата обращения 21.04.2020).
4. Апелляционное определение Самарского областного суда г. Самары от 13 октября 2016 года по делу № 22-5958/2016 [Электронный ресурс] // URL: oblsud.sam.sudrf.ru (Дата обращения 21.04.2020).
5. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 29.03.2017 № 73-АПУ17-5 [Электронный ресурс] // URL: <https://legalacts.ru/sud/apelliatsionnoe-opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-29032017-n-73-apu17-5/> (Дата обращения 20.04.2020).
6. Аتماжитов В., Большов И.В., Букейханов П.Е., Кувалдин В.П., Овчинский А.С., Яковец Е.Н. Об опыте уголовной регистрации в органах внутренних дел // Оперативник (сыщик). 2010. № 4. С. 2-3.
7. Безлепкин, Б.Т. Уголовный процесс России. Общая часть и досудебные стадии: курс лекций. 1998. 336 с.
8. Бекетов В.А., Никонович С.Л. Критерии разграничения «Завуалированных видов» психологического принуждения с тактическими приемами при допросе // Таврический научный обозреватель. №. 3 (8). 2016. С. 77-80.
9. Белкин Р.С. Криминалистика: проблемы, тенденции, перспективы. От теории к практике. 1988. 551 с.

10. Богатова Е.В. Вопросы правовой регламентации ведомственного контроля при приеме и регистрации сообщения о преступлении // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2016. № 2 (109). С. 235-240.
11. Бубон К. В. Критика технического прогресса или чем плох полиграф // Адвокат. 2010. № 1. С. 110-115.
12. Варданян А.В., Говоров А.А. Общие положения допроса подозреваемых, обвиняемых по делам о нецелевом расходовании бюджетных средств и средств государственных внебюджетных фондов // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2019. № 1 (88). С. 127-136.
13. Горячев Э.К., Тишутина И.В. Тактико-криминалистическое обеспечение расследования преступлений. 2006. 489 с.
14. Грибунов О.П. Тактические приемы, используемые для изобличения ложных показаний свидетеля // Российский следователь. 2016. № 5. С. 3.
15. Гриненко А.В. Уголовный процесс. Практикум: учебное пособие для прикладного бакалавриата. 2-е изд., испр. и доп.: Издательство Юрайт, 2019. 302 с.
16. Грязнова А.А., Ватутина К.И. Возможности использования биоритмологии в расследовании преступлений // Научный вестник Омской академии МВД России. 2013. № 1 (48). С. 79-82.
17. Гурдин С.В. Актуальные проблемы уголовно-процессуального права: учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция». М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2014. 302 с.
18. Долгаев В.В. Общие требования к протоколу следственного действия: проблемы правовой регламентации // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2018. № 1 (77). С. 69-72.
19. Доспулов Г.Г. Психология допроса на предварительном следствии. 1976. 220 с.

20. Дулов А.В., Нестеренко П.Д. Тактика следственных действий. Минск, 1971. 301 с.
21. Емельянова Н.В., Копылова О.П. Применение полиграфа в доказывании по уголовным дела // SCIENCE TIME. 2015. № 12 (24). С. 222-228.
22. Иваньшина А.Э. Стимулирование обвиняемого к добровольному признанию своей вины: проблема минимизации рисков // Юридическая техника. 2019. № 13. С. 678-681.
23. Каминский К. Курс лекций по криминалистике для бакалавров. Ижевск: Регулярная и хаотическая динамика, Институт компьютерных исследований. 2015. 447 с.
24. Кассационное определение СК по уголовным делам Верховного Суда РФ от 26.05.2011 N 81-О11-49 Уголовное дело направлено на новое судебное рассмотрение, со стадии судебного разбирательства, поскольку судом не учтены обстоятельства, имеющие существенное значение для дела, а выводы суда, касающиеся оценки доказательств, содержат существенные противоречия [Электронный ресурс] // URL: <https://base.garant.ru/70149942/> (Дата обращения 20.04.2020).
25. Карагодин В.Н. Криминалистика: учебник для вузов. 2-е изд. М.: Издательство Юрайт, 2020. 487 с.
26. Китаев Н.Н. Нетрадиционные методы раскрытия и расследования преступлений // Вестник криминалистики. 2007. № 4. С. 80.
27. Кузьмин В.А. Уголовное право России: учебное пособие. Саратов: Корпорация «Диполь», Ай Пи Эр Медиа, 2013. 401 с.
28. Кун Д.Е. Обеспечение прав участников следственных действий при применении полиграфа // Общество: политика, экономика, право. 2017. № 5. С. 73-76.
29. Манова Н. С. Уголовный процесс: учебное пособие для вузов. 12-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2020. 244 с.

30. Макогон И.В., Косарева Л.В. Методика расследования преступлений по свежим следам // Символ науки. 2016. № 3. С. 1-3.

31. Маховская А.А. Нетрадиционные методы, используемые при производстве допроса // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2015. № 12-4. С. 47-50.

32. Мокрова А.А., Трубникова К.Д. Правовые и тактические особенности допроса подозреваемых // Научный формат. 2019. № 3 (3). С. 1-5.

33. Определение Верховного Суда по делу N 43-АПУ17-9 от 12.10.2017 [Электронный ресурс] // URL: <https://www.zakonrf.info/> (Дата обращения 01.04.2020)

34. Определение № 66-АПУ16-7 Верховного Суда Российской Федерации от 12 мая 2016 года [Электронный ресурс] // URL: <https://dogovor-urist.ru/> (Дата обращения 10.03.2020).

35. Павличенко М.В. К вопросу о новых направлениях в криминалистике // Вестник Российского университета кооперации. 2015. № 1 (19). С. 99-101.

36. Помаз Г.С. Использование возможностей психологической науки при производстве допроса подозреваемых, обвиняемых и потерпевших // Философия права. 2016. № 2 (75). С. 79-83.

37. Постановление Конституционного Суда РФ от 22.03.2005 № 4-П По делу о проверке конституционности ряда положений Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих порядок и сроки применения в качестве меры пресечения заключения под стражу на стадиях уголовного судопроизводства, следующих за окончанием предварительного расследования и направлением уголовного дела в суд, в связи с жалобами ряда граждан // Вестник Конституционного Суда РФ. № 3. 2005.

38. Постановление № 48 Пленума Верховного Суда РФ от 15.11.2016 О практике применения судами законодательства,

регулирующего особенности уголовной ответственности за преступления в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2017. № 1.

39. Порубов, Н.И. Допрос в советском уголовном судопроизводстве. Минск, 1978. 112 с.

40. Приговор № 1-387/2016 от 26 сентября 2016 г. по делу № 1-387/2016 Железнодорожный районный суд г. Симферополя (Республика Крым) [Электронный ресурс] // URL: <https://sudact.ru> (Дата обращения 1.03.2020).

41. Пучков О.А. Гипноз в раскрытии преступлений: правоприменительный аспект // Виктимология. 2015. № 3 (5). С. 29-33.

42. Рзаев Т.Ф. Современные проблемы теории и практики допроса: дисс. ...к.ю.н., 2003. 208 с.

43. Россинская Е.Р. Криминалистика: учебник. 2012. 484 с.

44. Россинский С.Б. Задержание подозреваемого как тактическая операция // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2016. № 3-2. С. 118-124.

45. Садрашев Ч.В. Понятие допроса, его предмет и принципы // Новая наука. Современное состояние и пути развития. 2016. № 12. С. 134-140.

46. Сердобинцева Л.Б., Алхимова А.А. Тактика допроса подозреваемых и обвиняемых // Судебная власть и уголовный процесс. 2016. № 4. С. 69-71.

47. Смирнов А.В. Уголовный процесс: учебник. 2008. 557 с.

48. Смирнов А.В. Уголовный процесс: учебник / под. ред. А.В. Смирнова. 2016. 450 с.

49. Строгович С. Курс советского уголовного процесса. Т. 2., 1970. 889 с.

50. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 18.02.2020) // Ведомости Федерального Собрания РФ. 01.01.2002. № 1. Ст. 1.

51. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 18.02.2020) // Российская газета. N 113, 18.06.1996. N 114, 19.06.1996. N 115, 20.06.1996. N 118, 25.06.1996.

52. Уголовный процесс: учебник для вузов. 7-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2020. 490 с.

53. Усачев А.А. Уголовный процесс. Практикум: учебное пособие для вузов. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2020. 357 с.

54. Филиппов А.Г. Криминалистика: учебник для вузов. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2020. 466 с.

55. Хмельницкая Т.В. О закономерностях формирования доказательств в ходе досудебного производства по уголовному делу // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2016. № 2 (34). С. 352-355.

56. Цурлуй О.Ю. Субъекты криминалистической тактики // Проблемы правоохранительной деятельности. 2015. № 2. С. 43-48.

57. Чебуренков А.А. «Косвенный допрос» как разновидность тактической комбинации при расследовании преступлений // Организация деятельности органов расследования преступлений: управленческие, правовые и криминалистические аспекты: Сб. материалов междунаrod. науч.-практ. конф. В 2 ч. 2015. С. 416-428.

58. Шумилин С.Ф., Завидов Б.Д. Методологические, тактические и юридические проблемы допроса // Российский следователь. 2003. № 11. С.11-16.

59. Яблоков Н.П. Криминалистика: Учебник. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юристъ, 2001. 778 с.

60. Яджин Н.В., Коптяева А.В. Понятие противодействия расследованию преступлений // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2011. № 15. С. 79-84.

61. Якишева Е. З. Нетрадиционные методы допроса и их уголовно-правовая оценка // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2017. Т. 31. С. 321–325.

62. Carlos Ibceз. Scientific Background. Discoveries of Molecular Mechanisms Controlling the Circadian Rhyth [Электронный ресурс] // URL: <https://www.nobelprize.org/> (Дата обращения: 22.04.2020).

63. Fucumoto J. Psychophysiological detection of deception in Japan // Polygraph. 1982. Vol. 11, no. 3. 111-118.

64. Reiser M. Handbook of investigate hypnosis. Los Angeles: LEHI, 1980. P. 2729.

65. Valdez F. State of Arizona, Plaintiff, Defendant: no. 1254. Supreme Court of Arizona, En Banc. [Электронный ресурс] // URL: <https://www.courtlistener.com/> (Дата обращения: 22.03.2020).

66. Widacki J. Polygraf examination in Poland: an historical outline // Ibid. 2007. Vol. 36, no. 3. 98-101.